

ВЕСТНИК ДОМА № 17 УЧИТЕЛЯ

литературно-художественный альманах

МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА

Ново-Николаевску – Новосибирску

120 лет

ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

ИТОГИ ВТОРОГО ГОРОДСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОНКУРСА «МОЯ СЕМЬЯ В ИСТОРИИ ГОРОДА», ПОСВЯЩЕННОГО 120-ЛЕТИЮ НОВОСИБИРСКА.

Второй городской исторический исследовательский конкурс «Моя семья в истории города» стал еще одним свидетельством все возрастающего интереса педагогов и школьников к изучению и творческому освоению городской истории, истории своей семьи, семейных реликвий, неразрывно связанных со славным прошлым нашего Отечества.

В этом есть добрый и обнадеживающий знак, наша общая надежда на будущее.

Организаторы конкурса сердечно благодарят всех, кто принял участие в этом добром и нужном деле и искренне от всей души поздравляют победителей.

*Абсолютным победителем конкурса признана **Юлия Ермаченко**, воспитатель детского сада № 509 за исследовательскую работу «Икона».*

Лауреатами конкурса признаны:

***Елизавета Нагорная**, ученица 9 класса лицея № 136 за исследовательскую работу «Наследство моей прабабушки».*

***Ольга Винокурова**, воспитатель детского сада № 482, за исследовательскую работу «Семь поколений. Семь страниц истории».*

***Кристина Трофимова**, ученица 9 класса гимназии № 17, за исследовательскую работу «Строка в истории».*

Призерами конкурса признаны:

***Иван Павлоцкий**, ученик 10 класса гимназии № 17, за исследовательскую работу «История семейной святыни».*

***Владимир Клочков**, ученик 11 класса школы № 163, за исследовательскую работу «Мой прадед – легендарный политрук Клочков».*

***Егор Игнатов**, ученик 5 класса гимназии № 17, за исследовательскую работу «Мой прадед, музыкант и солдат».*

***Елизавета Савельева**, воспитатель детского сада № 206, за исследовательскую работу «Люди, которые дороги».*

***Мария Байструкова**, ученица 11 класса гимназии № 17, за исследовательскую работу «Имре Чирке: жизнь и судьба в контексте эпохи».*

***Оля Седакова**, воспитанница, и **Татьяна Панкова**, воспитательница детского сада № 173, за исследовательскую работу «Реликвия нашей семьи».*

***Маргарита Шмыкова**, ученица 11 класса школы № 163, за исследовательскую работу «Дети и война».*

***Иван Атапин**, воспитанник детского сада № 374, и его родители за исследовательскую работу «Три завода Новосибирска в судьбе семьи».*

Маргарита ШМЫКОВА,

11 класс школы № 163

ДЕТИ И ВОЙНА

Из воспоминаний учителя физики школы № 163

А.Г. Логвиненко

В нашем школьном музее «История микрорайона "Щ"» ведется большая поисково-исследовательская работа по истории микрорайона «Щ». Я, как член историко-краеведческой группы «Юникс», занимаюсь поиском и исследованием материалов о ветеранах войны и тыла, живущих в нашем микрорайоне.

Когда я училась в 8-м классе, физику у нас преподавал Логвиненко Анатолий Григорьевич (умер в 2010 году). Прекрасный человек, интересный собеседник, талантливый учитель, который часто выступал на наших музейных конференциях и мероприятиях. Много рассказывал о своем детстве во время войны. Я очень заинтересовалась его судьбой и взяла несколько интервью у Анатолий Григорьевича, на основе которых и написана моя работа.

Анатолий Григорьевич Логвиненко родился 4 июля 1934 года в сибирском селе Васьково, Титовского района, Западно-Сибирского края (нынешняя Кемеровская область).

Село Васьково раскинулось по двум берегам реки Ини, на которых проживали чалдоны, украинцы (хохлы) и цыгане. Улицы так и назывались: Хохлы, Чалдоны и Цыганы. Дети разных национальностей мало общались между собой. Цыгане ранней весной заколачивали вросшие в землю «небоскребы» и отправлялись двумя таборами колесить по Сибири до самой глубокой осени. Чалдоны и хохлы территориально располагались достаточно далеко (около километра). Все детское население разго-

варивало на языке родителей. Вот и Толя до семи лет русскую речь слышал редко. Кругом говорили только по-украински.

Многое, что произошло с ним, стерлось из памяти, приобрело расплывчатые очертания. Но военные годы, начиная с первого дня, и последующие несколько послевоенных лет врезались в его память так прочно, словно все это происходило совсем недавно.

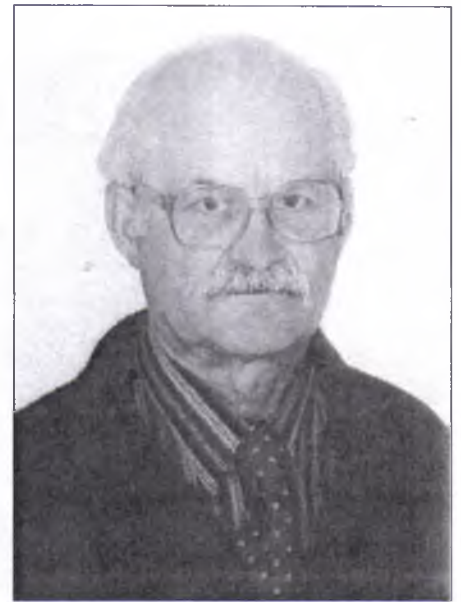
В воскресенье утром 22 июня 1941 года его отец, Григорий Никитович, сказал сыну: «Вставай, а то проспичь поездку в горы». Семья уже два месяца жила недалеко от города Фрунзе (ныне Бишкек), в поселке, который тогда называли «Завод» (Железнодорожная станция Новотроицкая). Отец работал плотником, мать, Александра Михайловна, вела домашнее хозяйство и воспитывала троих детей: Толю и двух его сестер.

Из окон их домика видны были ледники Тянь-Шаня. Горы постоянно манили маленького Анатолия, и отец в этот день собирался туда свозить сына вместе с дочкой.

Но поездка не состоялась. Началась война.

По местному радио было передано распоряжение поселкового Совета: всем жителям собраться на стадионе. Над трибунами стадиона стоял гул голосов. Вдруг в громкоговорителях, установленных на высоких мачтах по периметру стадиона, раздалось шипение, и после небольшой паузы началась трансляция речи В.М. Молотова. По всему стадиону единым выдохом прокатилось: «Война!»

В первые дни, а может быть, даже недели, серьезность и тяжесть пред-

стоящих событий мало кто понимал и предвидел. В ходу были такие разговоры: «Что же будет, если война продлится два-три месяца?» Война длилась четыре года.

Пуск сахарного завода, который должен был состояться через месяц, задерживался. А потом и вовсе поле, где выращивали свеклу, стало аэродромом, на котором формировался и базировался авиационный полк. От их дома до взлетной полосы было несколько десятков метров. Почти два месяца над головами жителей села от рассвета и до темноты слышался рев авиадвигателей. Потом он внезапно прекратился – авиапункт был переброшен на защиту Москвы.

В Среднюю Азию семья приехала из Сибири в составе еще нескольких семей из сел Кемеровской области: Васьково, Абышево, Степные Озерки. Сразу же после начала войны многие семьи вернулись в Сибирь. Семья Логвиненко вернулась в начале ноября 1941 года. Остановились у родственников на маленьком разъезде Зверобойка, что в 48 километрах за Тогучином в сторону Новокузнецка (тогда он назывался Сталинск).

Потом началась голодная зима. Голодная, потому что у них не было ни своих овощей, ни вообще какого бы то ни было хозяйства. Они дотянули до весны, когда перешли на «подножный корм». Так называли все съедобное, что было «под ногами»: трава, коренья, грибы, яйца диких уток и, как деликатес, пойманная своими руками рыба. На строительстве завода в Средней Азии отец неплохо зарабатывал, и в семье были

кое-какие запасы и сбережения, от которых к весне не осталось ничего. И все-таки они выжили.

В первый класс Анатолий пошел в суровом 1942 году. Школа была из самана (смесь соломы с глиной). Зимой было очень холодно. На уроках сидели в шапках и рукавицах, письменные задания не выполняли – чернила в чернильницах замерзали. Три его школьных года совпали с тремя годами войны.

Три военных года – это долгими месяцами не ощущать ничего слаще, чем вареная сахарная свекла; это помногу дней любая скудная еда без крошки хлеба; это постоянное ощущение голода.

Три военных года – это одежда, которую сегодня натянет на себя не каждый бомж; это обувь, из которой вылезали пальцы, если не выглядывали пятки.

После уборки урожая все, кто не был на работе, а это были старики и дети, выходили в поле на сбор колосков, которые сдавали в совхоз. Если выйти в поле рано утром, до начала занятий в школе, то можно было собрать немного колосков для себя, так как объездчик еще спал и сбор проходил без его контроля. Всю осень до снега дети ходили с руками, до локтей исцарапанными стерней (пеньками от скошенных стеблей злаков).

В конце мая заготавливали дикий лук, который сдавали в приемные пункты, откуда его отправляли в госпитали. Когда лук зацвёл и становился непригодным для еды, начиналась охота на сусликов, которых в окрестностях было видимо-невидимо. В заготовительных конторах платили от 80 копеек до рубля за одну шкурку. В отдельные годы каждый мальчишка сдавал до 3000 шкурок. На вырученные деньги можно было купить мыло, спички и соль в заготконторе, так как в магазинчике разъезда этого не было даже по карточкам. Польза была и совхозу, так как суслик был одним их прожорливых вредителей на полях. Осенью нередко, раскапывая нору суслика, добывали до двух ведер отборного зерна.

Весной и летом дети помогали на сезонных работах. Копали огороды, сажали картофель, овощи, поливали, пололи. Особенно тяжкими были прополка и окучивание картошки. Картошка в те годы была и мясом, и хлебом, и колбасой. Сажали ее по 50 и более соток.

Осень – уборочная пора. Копка картофеля, сенокос. И так из года в год, всю войну. А ребятам ведь было всего по 9-10 лет.

Весна сорок пятого была ранняя и теплая. Уже в конце апреля бегали босиком, играя в лапту или в «попа-гонялу». Вот и 9 мая ученики второй смены играли во дворе двух домов-казарм. Рабочие, ремонтирующие железнодорожные пути, в 8 часов утра ушли на участки (отец был железнодорожным рабочим). Около девяти утра из Тогучина пришла телефонограмма: всех рабочих вернуть с перегона – Победа! День объявлен выходным, праздничным.

Победу ждали долгих четыре года, и все-таки весть о ней была неожиданной.

Всех мальчишек табельщик от правил возвращать рабочих домой. Они бежали наперегонки. Каждый хотел первым сообщить об этом радостном и долгожданном событии.

А дома по двору женщины сновали между погребами и кладовками, квартирами и вынесенными на улицу столами. Столы были накрыты чистыми скатертями, которые не доставали с самого начала войны.

В магазинчике каждая семья получила сверх лимита, установленного карточками, дополнительно дневную норму хлеба. Для семьи это составило 400 граммов на отца (рабочий), по 300 граммов на сестру и Анатолия (ученики) и по 150 граммов матери и младшим сестре и брату, – всего 1 кг 450 г.

Кроме этого, сверх лимита каждая семья получила по 500 граммов

карамели (вместо сахара), 300 граммов хлопкового масла и по бутылке водки.

Целый день около 20 семей сидели за столами. Семьи были тогда большие: 6-8, а нередко 10-12 человек. Пели песни, грустные и веселые, поздравляли вернувшихся с фронта, хоть и искалеченных, но живых. Поминали погибших. Шутили, смеялись и... плакали. И все строили планы на будущее.

В этот день дети ложились спать без постоянного в последние четыре года ощущения голода. В этот день, 9 мая 1945 года, они впервые за все годы войны хорошо и сытно поели.

9 мая 1945 года был единственный нерабочий день. Все выходные дни были отменены во время войны.

День Победы, 9 мая 1945 года, запомнился Анатолию Григорьевичу сытым, теплым, и таким же безоблачным представлялось ему его будущее...

Прошло много лет, но праздник Победы остался для учителя одним из самых светлых и счастливых дней в его жизни.

То состояние всеобщей эйфории с каждым годом все больше и больше сменялось состоянием озабоченности завтрашним днем. Анатолия все последующие годы беспокоила мысль: смогу ли я продолжить учебу, или школу придется бросить и пойти работать? А может, придется работать и учиться. Собственно, так оно и получилось: начиная с 1950 года, он только и занимался тем, что работал и учился, учился и работал. И учил других.

Иван АТАПИН,
а также его родители
детский сад № 374

ТРИ ЗАВОДА НОВОСИБИРСКА В СУДЬБЕ СЕМЬИ

Новосибирск всегда славился своими заводами. А три из них сыграли решающую роль для моей семьи.

Три завода – это три поколения моей семьи.

ЗАВОД «СИБТЕКСТИЛЬМАШ»

Завод «Сибтекстильмаш» – предприятие, три четверти века являющееся одним из флагманов машиностроительной отрасли. Это многопрофильное машиностроительное предприятие.

Завод был эвакуирован из Тулы в Новосибирск в 1941 году. И уже в феврале 42-го дал фронту первые гильзы и патроны. В это время завод выпускал только военную продукцию.

После окончания войны завод стал выпускать не только гильзы, боевые части к ракетам «Ураган» и заготовки к «Град», но и осваивает новую продукцию: отопительные панели, консервные ножи, освоено производство керогазов, которые в течение нескольких лет отправлялись на экспорт.

Прадедушка и прабабушка

Мой прадедушка, Атапин Григорий Михайлович, после войны и службы в армии, в 1947 г. пришел работать на завод в ремонтно-механический цех.

В 1948 году на одном из заводских мероприятий познакомился с Конько Валентиной Максимовной (нашей прабабушкой).

Григорий Михайлович совмещает работу и учёбу в машиностроительном техникуме, и его переводят на должность мастера участка.

Красноармейскую книжку иметь всегда при себе. Ее носить, их книжечек – задерживать

I. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности _____

2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) _____

3. Национальность русский

4. Год рождения 1924 г.

5. Год призыва (указать также – нормальный или досрочный призыв) 3. 1941 г.

6. Каким военкоматом призван Красноармейский комитет № 15.5. 1943 г.

7. Специальность до призыва _____

Личная подпись владельца книжки _____

3

Завком «Сибтекстильмаша». 1959-1960 гг.
Г.М. Атапин – второй слева в среднем ряду

Валентина Максимовна тоже работает мастером гальванического участка.

Г.М. Атапин обучается в Высшей профсоюзной школе по специальности «экономика труда», и в 1961 году прадедушка уже начальник

бюро труда цеха и заместитель начальника цеха.

А в 1962 году Атапин Григорий Михайлович – начальник ОТиЗ завода конденсаторов. Так в судьбе моей семьи появляется завод НЗК.

НОВОСИБИРСКИЙ ЗАВОД КОНДЕНСАТОРОВ

В июне 1954 года началось строительство государственного союзного Новосибирского завода радиодеталей № 2. В Новосибирский завод конденсаторов завод был переименован только в 1966 году, когда фактически было определено основное направление деятельности. К концу 1959 года завод выпускал и поставлял высоковольтные конденсаторы.

Следом за прадедушкой, в 1963 году, меняет рабочее место Валентина Максимовна (прабабушка) – с 1963 по 1978 г. она работает инспектором отдела кадров НЗК.

Работники ОТУЗ НЗК. Фото 17 июля 1968 г.

Нижний ряд: *Г.М. Атапин, В.М. Медведева, В.Н. Левша, П.С. Кондрюков.*
Верхний ряд: *В.Н. Пильноватых, Р.Г. Хохлова, Т.П. Быкова, Р.И. Каратаева, Г.В. Кот, А.П. Мырина.*

Май 1973 г.

Нижний ряд: *С.Н. Боровинский, Л.И. Федосеева, В.Ф. Маматов, З.Е. Верховцева.*

Верхний ряд: *В. Боровских, П.С. Кондрюков, Г.М. Атапин, Н.К. Астахов*

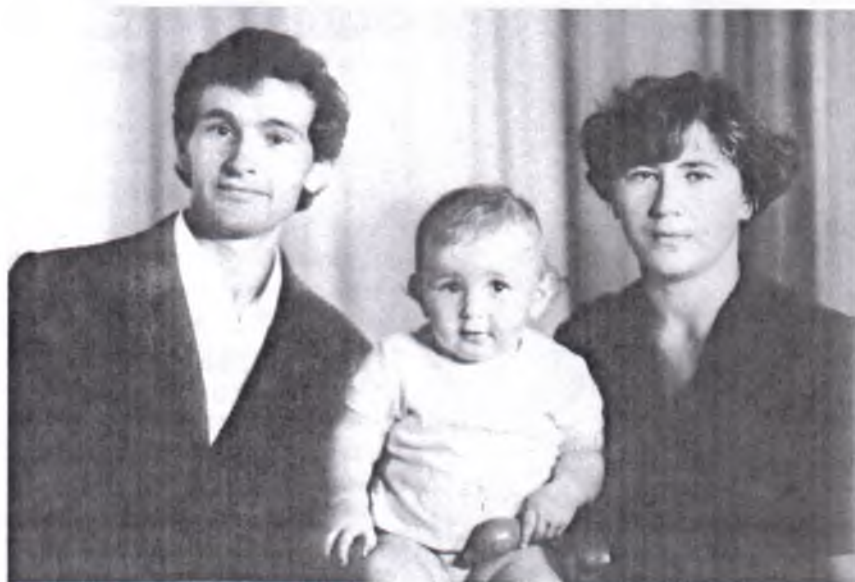
*Президиум. 5 мая 1973 г.
Маматов В.Ф., Астахов Н.К.,
Маршев С.И., Атапин Г.М.
Выступление В.Ф. Маматова
перед заводчанами*

*Г.М. Атапин
на рабочем месте.
6 октября 1974 г.*

Все награды Атапина Григория Михайловича

В.Э. Эпштейн, Дима Атапин, Н.Г. Атапина

Григорий Михайлович основную работу совмещал с деятельностью в заводском комитете и занимался спортом. На фотографии лучшие спортсмены НЗК, с Маматовым Виктором Федоровичем – советским биатлонистом, двукратным олимпийским чемпионом, четырехкратным чемпионом мира.

В знак признания трудовых заслуг Г.М. Атапин был удостоен:

- 1) юбилейной медали "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина" (дважды);
- 2) знака «Победитель соревнования», 1973 год;
- 3) медали «Ветеран труда».

Дедушка и бабушка

Их знакомство состоялось в 1974 году на заводе конденсаторов. Эпштейн Виктор Эрихович – молодой специалист, инженер, химик-технолог, и Атапина Надежда – выпускница кафедры бухгалтерского учета Новосибирского института народного хозяйства.

Виктор Эрихович работал инженером-технологом. Надежда Григорьевна – сначала инженером-экономистом планово-экономического отдела, потом старшим инженером, экономистом в цехе.

В 1975 году наша бабушка была награждена бронзовым значком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

А в 1977 году у Виктора Эриховича и Надежды Григорьевны родился первенец – сын Дмитрий, наш папа.

НОВОСИБИРСКИЙ ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

Новосибирский приборостроительный завод – одно из старейших предприятий оптического и оптико-электронного приборостроения. Ведет историю с 1905 году, когда были основаны оптические мастерские в г. Риге.

Основная цель предприятия – оснащение Сухопутных войск России прицельной и наблюдательной техникой. В Новосибирск завод был эвакуирован в 1941 году.

В составе НПЗ входили следующие производства: оптическое, литейное (в том числе литье в землю), точное стальное литье, литье под давлением, штамповочное производство, термопластавтоматы, изготовление упаковочной тары и деревообрабатывающее производство, механическое и сборочное производства, электромонтажное производство, гальваника и лакокраска.

Основная продукция НПЗ: спец изделия, дневная и ночная оптика, дневные и ночные прицелы, телескопы, оптико-механические приборы.

По окончании оптического факультета Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии наша мама, Ольга Павловна Батырева, пришла работать на НПЗ.

Наши родители

Ольга Павловна работала в отделе 36, главного технолога, в металлургическом бюро, инженером-технологом. С 2000 года – начальником металлургической лаборатории отдела 36.

Наш папа, Дмитрий Викторович Атапин, после окончания Новосибирского электротехнического института тоже работал инженером-технологом в металлургическом бюро отдела главного технолога.

Наши родители познакомились в 2000 году. В 2003-м родился старший сын – Михаил, а ещё через 3 года – я, Атапин Иван.

* * *

Три поколения в моей семье работали на заводах Новосибирска. Три завода стали местом знакомства: прадедушки и прабабушки, дедушки и бабушки, папы и мамы.

1948 год – «Сибтекстильмаш». Атапин Григорий Михайлович и Конько (Атапина) Валентина Максимовна.

1974 год – НЗК, Новосибирский завод конденсаторов. Эпштейн Виктор Эрихович и Атапина Надежда Григорьевна.

*Металлургическая лаборатория. День открытых дверей ПО «НПЗ». 8 мая 1997 г.
На фото: О.С. Политикова и О.П. Батырева с учащимися школы № 180, рассказывают об уникальном оборудовании лаборатории и методах контроля металлов.*

2000 год – ФГУП ПО НПЗ, Федеральное Государственное унитарное предприятие производственное объединение Новосибирский приборостроительный завод им. В.И. Ленина. Атапин Дмитрий Викторович и Батырева Ольга Павловна.

Всего моей семьей на трех заводах г. Новосибирска отработано около 92,5 лет. Из них более половины – на заводе конденсаторов – 55,5 года.

На НЗК работали все три поколения моей семьи.

Нам с братом есть кем и чем гордиться! Нам с братом есть с кого брать пример.

Это история моей семьи в истории г. Новосибирска.

*Д.В. Атапин и О.П. Батырева.
Металлургическая лаборатория.*

15 ноября 2000 г.

Елизавета НАГОРСКАЯ,

9 класс лицея № 136

НАСЛЕДСТВО МОЕЙ ПРАБАБУШКИ

Каждого, без исключения, человека на протяжении всей его жизни не покидает один насущный вопрос: «А кто я такой?» Речь идёт не о психологических или философских аспектах этой проблемы. Человеку, прежде всего, становится интересна его собственная генеалогия, изучение которой заинтересовало и меня.

Истории нашей семьи около двухсот лет, хотя, безусловно, наш род значительно древнее. Первым человеком, который известен семье, был Пётр Карлович Щебальский (1810–1886), сведения о нём я нашла в Русском биографическом словаре Брокгауза и Эфрона, изданном в 1912 году.

Щебальский Пётр Карлович – историк и публицист, участник Кавказской войны 1842–1848 гг., заведовал дивизионной школой гвардейских артиллеристов, служил чиновником особых поручений при главном управлении цензуры. Занимался литературной деятельностью, оставил после себя ряд исторических трудов, научных и публицистических статей, художественных трудов.

У него была единственная дочь – Щебальская Александра Петровна, по мужу Ивановская, после смерти мужа одна воспитавшая шестерых детей. В последние годы жизни Александры Петровны жила в Новосибирске у одной из своих дочерей – Наталии Николаевны, изучению жизни и деятельности которой посвящена моя работа.

Однако считаю, что для полного понимания жизни человека необходимо обратиться к его корням. Именно поэтому я произвела, прежде всего, попытку изучить родословную своей семьи, результатом чего стало генеалогическое древо.

***

Новосибирску есть кем гордиться. В его более чем столетней истории отмечено немало женских имён, неутомимых организаторов жизнеустройства семьи и общества,

отважных борцов революционного движения, героев большевистского подполья, мужественных строителей первых пятилеток, создававших наши заводы-гиганты, новаторов производства, талантливых первопроходцев в науке, культуре, здравоохранении, женщин большого личного мужества, совершивших ратные и трудовые подвиги.

К сожалению, не каждому из нас известны такие имена, как А.Ф. Шамшина, О.В. Жилина, В.Ф. Штейн, Е.Н. Телешева, Е.И. Коронатова, Е. Стюарт. «Все они такие разные, жившие в разные времена, занимавшиеся различной деятельностью, но при этом их объединяет одно – служение родине».

В 2002 году в Новосибирске выпущена книга «Знаменитые женщины Новосибирска» под редакцией Н.И. Левченко, Ю.М. Мосткова, Н.И. Созиновой и других авторов при поддержке В.А. Толоконского. Она является издательским проектом серии «На берегах Оби широкой», основанной в 1997 году Т.В. Пендюриной. Книга представляет собой литературно-краеведческий сборник, посвященный наиболее известным женщинам, чья жизнь и труд являются гордостью Новосибирска в более чем столетней истории нашей области. Эпиграфом являются следующие слова: «Шалят весы эпохи, добро и зло играют медью чаш. Но ты, я знаю, всю себя до крохи за счастье человечества отдашь!»

Среди всех женских имён, представленных на страницах книги, есть имя и моей прабабушки – Н.Н. Нагорской. Я думаю, что слова эпиграфа как нельзя лучше отражают её призвание.

Из воспоминаний современников Н.Н. Нагорской: «Я много раз видел эту невысокую женщину на разных выставках, в картинной галерее, краеведческом музее. Она выделялась, как говорят, «породой», благородной красотой, строгим рисунком лица – прямой нос с горбинкой, большие

серые глаза под тонкими бровями и седая прядь волос прямо ото лба. Пронзительный, испытывающий и вместе с тем снисходительный взгляд, плотно сжатые в полуулыбке тонкие губы, пушистые, слегка волнистые волосы, аккуратно собранные в причёску».

По словам моей бабушки, она казалась очень строгой, суровой женщиной, но на самом деле была человеком доброй души, внимательным слушателем, прекрасным собеседником. Имела много друзей, которым в любую минуту готова была прийти на помощь.

Моя прабабушка, Наталия Николаевна Нагорская, была известным художником-графиком, которая, несмотря на то, что не имела формально высшего образования, являлась широко эрудированным, образованным, гуманитарно богатым человеком, занимавшимся самообразованием всю свою жизнь. Каким же крепким был фундамент её знаний, если, например, владение французским и немецким языками, как говорит моя бабушка, дочь Н.Н. Нагорской, сохранилось у неё до глубокой старости так, что она могла помогать в их изучении искусствоведу Павлу Муратову.

Родилась Наталия Николаевна в 1895 году в городе Киеве, где её мать – А.П. Ивановская (дочь П.К. Щебальского), когда Наташе, уже шестой дочери в семье, не исполнилось и года, приобрела доходный дом, купленный на единовременное пособие правительства после гибели мужа при аварии на строительстве моста (он был инженером-мостостроителем, возводившим мосты и переправы в Крыму, на Украине). Тогда же у матери пропало молоко, и маленькую Наташу кормила кормилица. Этим обстоятельством позднее Наталия Николаевна объясняла своё хорошее физическое состояние и здоровье, отсутствие каких-либо хронических заболеваний.

Александра Петровна, мать Наталии, родовитая дворянка. Помимо дочерей, она воспитывала ещё и двух племянников после смерти их родителей, но смогла на доход от сдачи квартиры всем дать хорошее образование. В доме всегда царил мир искусств – здесь музицировали, пели, писали стихи, спорили об архитектуре. Не случайно одна из старших дочерей поступила в музыкальную школу, а Наталия – в Киевское художественное училище, где проучилась с 1913 по 1917 гг.

Независимый, своенравный характер Наталии Николаевны проявился рано: в 17 лет она тайне от родных обвенчалась с Петром Нагорским – морским офицером. Но вскоре муж Наталии погиб при исполнении служебного долга – шла первая мировая война. «Злой рок обездолил её в очередной раз, лишив сначала отца, теперь – мужа».

После Октябрьской революции Наталия уехала в Москву и поступила в Высшие художественные мастерские, являвшиеся тогда художественным центром страны. Через эти мастерские прошла целая плеяда деятелей искусства, впоследствии ставших выдающимися. «Только одна причастность к этому учебному заведению делает художника весьма примечательной личностью».

Сначала Наталия Николаевна занималась на живописном факультете в мастерской А.А. Осмеркина, затем – на печатно-графическом у П.Я. Павлинова. Уже на первом году обучения Н.Н. Нагорская в составе группы преподавателей и студентов участвовала в создании альбома «Революционная Москва – Третьему конгрессу Коммунистического Интернационала», который предназначался для его участников. Для этого издания она выполняла три цветные линогравюры: «Мемориальная доска», «Экскаватор» и «Постройка железнодорожной ветки к трансатлантической радиостанции». В 1923 году Наталия Николаевна участвовала в первой выставке станковых художников, проходившей в Москве, сделав тем самым заявку на профессиональную не только состоятельность, но и самостоятельность.

Учёба давалась Наталии легко, однако для того, чтобы обеспечить себе хотя бы скудное пропитание, необходимо было подрабатывать. Летом она устраивалась на работу в

детский дом, за свой труд получала только бесплатные обеды. Зимой зарабатывала себе на жизнь, используя любую возможность: днём мыла пол в торговой лавке, по ночам стояла в типографии у печатного станка.

Несмотря на жизненные трудности, Наталия не только отлично училась, но и вела активную общественную жизнь. Во ВХУТЕМАСе была старостой курса, лидером среди студентов. Очень интересным является тот факт, что она несколько раз встречалась с Сергеем Есениным, ездила к Владимиру Маяковскому, для того чтобы пригласить его на вечер в мастерские, шла в колонне по Красной площади, когда несли тело Ленина.

В 1924 году Н.Н. Нагорская была отчислена из мастерских за инцидент, описанный мной со слов бабушки, которой, в свою очередь, рассказала Наталия Николаевна: «В мастерские пришли партийные рабочие с предложением оформить какое-то политическое мероприятие. Наталия, как староста, со свойственной ей откровенностью и прямоотой спросила, как будет оплачиваться эта работа. Это возмутило пришедших. Они стали выяснять, кто такая Нагорская. Узнали, что родители её дворяне, и заявили, что строят новое общество и таким людям здесь нечего делать».

В то время Наталии было 29 лет. Она не каялась, не оправдывалась. Собрала личные вещи, студенческие работы, кисти, краски, карандаши, надеясь, что дальше Сибири не пошлют, и покинула Москву. Так она и попала в Новониколаевск, ныне Новосибирск, как ей тогда казалось, навсегда. Прожив в Новосибирске 56

лет, она всё же вернулась обратно и последние четыре года жизни жила в Подмоскowie, у своей старшей дочери Ирины.

Скончалась 27 октября 1983 года на 89-м году жизни. Тело её было кремировано в Донском монастыре Москвы. Урна с её прахом погребена на кладбище в г. Химки, под Москвой.

***

Наталия Николаевна Нагорская, моя прабабушка, внесла большой вклад в развитие культуры города Новосибирска как художник, этнограф, с её именем связана история создания Художественного и Краеведческого музеев.

Всю свою жизнь она занималась общественной работой. Новониколаевск-Новосибирск, ставший её пристанищем, дал ей возможность проявить во всей полноте свою деятельную натуру так, что она стала центром всех событий художественной жизни, открыв своим творчеством, как пишет Р.И. Боровикова, «... одну из страниц истории изобразительного искусства в Сибири 20–30-х годов». Самое интересное, как отмечает Т.И. Лисиенко, «изобразительная деятельность Нагорской Н.Н. шла параллельно с краеведческой исследовательской работой, которая и в сегодняшнее время оценивается высоко».

Уже через год после переезда в Новониколаевск Наталия Николаевна стала членом-учредителем и секретарём общества «Новая Сибирь», созданного в 1925 году инициативной группой молодых художников и объединившего деятелей искусства из Новониколаевска, Томска, Омска, Красноярска, Барнаула, Иркутска и других сибирских городов. Председателем «Новой Сибири» был Алексей Васильевич Воцакин, которого до сих пор по праву считают одним из патриархов изобразительного искусства Сибири. Живописец, график, выпускник Казанской художественной школы, талантливый художник, выдающийся организатор, замечательный человек стал другом и мужем моей прабабушки. В 1927 году у них родилась дочь Ирина (именно у неё прожила прабабушка последние годы жизни). В этом же году Наталия Николаевна стала инициатором и организатором Первого сибирского съезда художников.

Во время Великой Отечественной

войны прабабушка работала художником-плакатистом в Ленинградской филармонии, эвакуированной в Новосибирск и размещенной в клубе имени Сталина (ныне – Октябрьской революции). Как вспоминает моя бабушка, дочь Наталии, «мать писала плакаты о предстоящих концертах днём, а вечером им можно было бесплатно слушать музыку великих композиторов в исполнении прекрасного оркестра под управлением замечательного дирижёра Мравинского и лекции о музыке известного искусствоведа, профессора Соллертинского». Бабушка также рассказывала, что им приходилось часто ночевать в клубе, так как дома зимой не отапливались. Они спали в холле второго этажа на биллиардном столе, укрываясь шубами.

В послевоенное время, вплоть до выхода на пенсию, Наталия Николаевна работала инструктором изобразительного искусства в Доме народного творчества, параллельно преподавала рисование в самодеятельных студиях, читала лекции по искусству, была сотрудником Новосибирской картинной галереи. Р.И. Боровикова отмечает: «Нагорская Н.Н. помогла найти свою творческую тропу Павлу Муратову, сыграла особую роль в становлении заслуженного художника России Чебанова В.К.». Так, например, в книге «Знаменитые женщины города Новосибирска», о которой я писала выше, в статье о Н.Н. Нагорской отмечено: «Творчество Наталии Николаевны явилось основой для становления ряда художников – Заковряшина А., Липина С.», которые, не получив специального образования, многому учились непосредственно на практике у моей прабабушки.

Наталия Николаевна участвовала практически во всех художественных выставках Сибири:

- Первая Всесибирская выставка живописи, графики и скульптуры и архитектуры – Новосибирск, Омск, Томск, Красноярск, Иркутск (1927 г.);
- Западносибирская краевая художественная выставка в Новосибирске (1933, 1934 г.);
- Областная художественная выставка в Новосибирске (1940 г.).

Очень значимым в деятельности

прабабушки было то, что много сил и времени она отдала решению вопроса о создании в нашем городе художественного училища. Она одна из первых пыталась осуществить идею создания Новосибирской картинной галереи. Её мечта осуществилась, правда, только через тридцать лет.

Как было отмечено выше, помимо искусства Наталия Николаевна увлекалась краеведением. В период с 1925 по 1930-е гг., работая в Краеведческом музее, она неоднократно выезжала в экспедиции на Алтай, в Хакасию, в Нарымский край, в районы Западной Сибири. Занималась этнографическими зарисовками, собирала сведения о народных промыслах, зарисовывала орнаменты, предметы сибирского быта.

Летом 1929 года прабабушка совершила поездку в Кольванский район Новосибирской области с целью изучения гончарного промысла. Результатом экспедиции стала большая коллекция керамики и инструментов, используемых при её создании, а полученные впечатления легли в основу линогравюры «Гончарство» (1930 г.).

В особом ряду стоят её многочисленные экспедиционные дневники, анализу которых посвящена даже отдельная статья Т.И. Лисиенко «Дневники Н.Н. Нагорской как источник для изучения материальной культуры коренного и русского населения Западной Сибири», опубликованная в сборнике статей «75 лет Новосибирскому областному краеведческому музею» в 1995 году.

Имеется очень интересный факт: когда Наталия Николаевна вместе с мужем была в поездке в Ойротии, она встречалась с Н.К. Рерихом, о чем свидетельствуют не только дневниковые записи прабабушки, но и записи самого художника. На одной из страниц его книги «Алтай-Гималаи» имеется краткая запись: «Приходит заезжая художница». В дневнике – более развернутая запись: «И ходит художница, зарисовывает старые уголки: ворота, наличники, разные балки и коньки крыш».

Отдельную линию в творчестве прабабушки представляет графика прикладного характера, называемая в настоящее время графическим ди-

зайном: эмблема Новосибирского народного музея, печати правления Сибирского Союза писателей, заставка для журнала «Сибирские огни» и экслибрисы.

Читая воспоминания прабабушки, я всегда удивляюсь тому, как могла художница так успешно сочетать экспедиционно-исследовательскую работу с творческо-графической, требующей большой точности и тщательности.

Наталия Николаевна оставила огромное наследие. На сегодняшний день в Новосибирской картинной галерее имеются 28 гравюр и одна живописная работа моей прабабушки, которые «характеризуют её не столько как исследователя, фиксирующего элементы традиций прошлого в укладе жизни народов края, сколько как высокопрофессионального графика».

В фонде Новосибирского краеведческого музея хранятся рисунки и акварели этнографического характера, среди них есть примеры образцов одежды, тканых поясов, росписей дверей и печей в избах староверов.

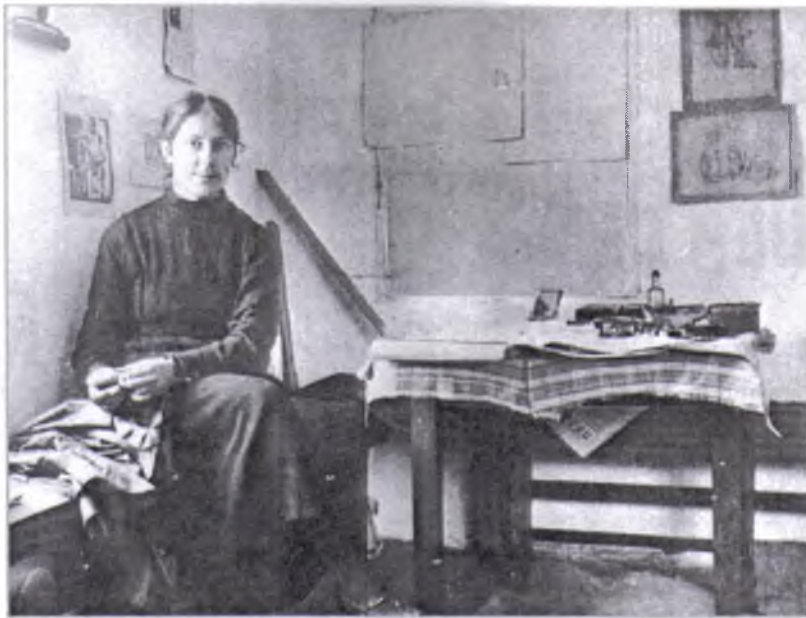
Стоит отметить, что после годов репрессий творчество Нагорской стали забывать. И только в 1981 году она вернулась как замечательный художник: в Алма-Ате, а через год в Новосибирске была представлена выставка «Сибирская графика 20–30-х годов».

Последним воспоминанием о моей прабабушке стали выставки в картинной галерее и краеведческом музее, посвященные её творчеству в связи со столетием со дня рождения.

27 декабря 2005 года в Новосибирском государственном художественном музее состоялась выставка, посвященная 110-летию со дня рождения Н.Н. Нагорской, организованная совместно с Новосибирским государственным краеведческим музеем. На ней были представлены гравюры и рисунки сибирской тематики: «Нарым. Рыбачий берег», «Алтайские староверы», «Гончарство», «В абаканской кузнице» и другие.

После смерти прабабушки наша семья передала безвозмездно оставшиеся от неё произведения в фонд Художественного музея.

Н.Н. Нагорская-этнограф

Н. Н. Нагорская

Обложка каталога этнографических материалов

Сотрудники краеведческого музея: (слева направо) Н. Нагорская, М. Красноженова, В. Гуляев, В. Макаров, П. Подосенов, А. Воцакин

Н.Н. Нагорская. Автопортрет

«Казак Бабан Ахмет»

«Посудница»

Оля СЕДАКОВА,

д/сад № 173

(воспитатель Панкова Татьяна Ильинична)

РЕЛИКВИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ

Наша семейная реликвия – это часы фирмы «BLONDEL».

Часы достались нам от бабушки, а моему дедушке – от его папы, а папе достались от его папы, так что это настоящая реликвия, историческая ценность.

Мы хотим рассказать вам об истории этих часов, как попали они в нашу семью – семью Седаковых.

Это было в городе Курске, еще до революции. В городе была кожевенная фабрика. Наш прапрадед работал на кожевенной фабрике мастером. Его звали Николай Седаков, трудился он честно и добросовестно, за что хозяин фабрики наградил нашего прапрадеда Николая этими часами. По наследству часы достались его сыну Дмитрию.

Во время Великой Отечественной войны Дмитрий ушел на фронт и героически погиб в боях под Москвой в 1942 году. Часы сберегла его жена Клавдия. Был голод, холод, Курск находился в немецкой оккупации. Да и после войны тяжело было одной воспитывать двоих детей, но, несмотря на это, Клавдия сохранила эти часы и передала их своему сыну Евгению.

К сожалению, в то время они уже не работали, лопнула заводная пружина, но Евгений нашел мастера, который их починил, и часы заработали. Они идут по сей день, если их заводить. Наверное, это был не первый ремонт в долгой жизни этих часов, заводной ключик потерял первоначальный вид, явно не оригинальный цепочка, изначально золотые стрелки больше похожи на медные. Наверное, для коллекционеров эти часы не

представляют особой ценности. Но нам они дороги по-особому.

Мы не пользуемся ими каждый день, потому что есть электронные часы, мобильные телефоны, и так далее, но когда достаем эти часы, открываем крышечку, заводим, то происходит как будто волшебство, часы тикают и рассказывают нам свою историю. Вот такая семейная реликвия.

На снимке, справа налево – внук первого хозяина часов Евгений Дмитриевич Седаков со своей матерью Клавдией Андреевной, супругой Валентиной Владимировной и старшей доченькой Ирой. 1962 г.

А на этом фото – нынешние владельцы раритета: правнук Седаков Александр Евгеньевич (на фото выше его ещё не было) с женой Светланой Владимировной и праправнуками Валеи и Олей. Снимок сделан в Новосибирске в 2010 году, во время празднования годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

Каждая семья имеет свою историю, свои традиции, свои реликвии. В нашей семье всё это тоже, конечно же, есть.

Я хочу рассказать немного о старинной иконе, которая хранится у нас и передаётся от одного поколения к другому. Идут годы, всё меняется. Меняется и отношение к этой иконе. Когда-то наши предки молились на неё, встав перед ней на колени, вымаливали отпущения грехов своих и чтобы горести и беды миновали всех родных и близких. По истечении стольких лет она, конечно, претерпела немало изменений. Доска, на которой она выполнена, потемнела от времени, отполировалась множеством рук, через которые прошла. Изображение Девы Марии с младенцем на руках потускнело. Кто-то, из лучших побуждений, пытался украсить её, сделав оклад из имеющейся под руками жести, а поколения два назад жестяные ореолы покрасили серебристой краской. Но как бы она ни изменилась внешне, все знают, что ей много лет и она несёт на себе память многих поколений нашей семьи.

Подробности того, как попала эта икона к моим далёким предкам, до меня уже не дошли, и поэтому я расскажу только то, что знаю.

Впервые я увидела её у своей прабабушки, Ситниковой Екатерины Михайловны. Будучи ещё совсем девочкой, я любила ходить к ней в гости. Бабуля всегда с радостью при-

макать!» С удовольствием уплетала я своё угощение, а бабуля стояла, наклонившись на печку, смотрела на меня и грустно улыбалась. Тогда я не понимала, о чём она думала. А она вспоминала, что для неё в детстве кусок хлеба с сахаром был просто несбыточной мечтой. После еды я честно «отрабатывала» своё угощение. Мыла за собой посуду, как могла, подметала пол. Вспоминаю эти свои походы «макать» и сама не могу объяснить, почему мне было так вкусно. Дома и в голову не приходило так поесть, а у бабули – это был праздник какой-то!

Ещё из детских воспоминаний я помню особенно чётко свой особый интерес к большим старинным часам с боем и иконе с горящей перед ней лампадкой.

У нас в семье принято особенно бережно относиться к старшему поколению: часто навещать и по возможности больше расспрашивать о былых временах. Бабуля рассказывала многое из своей жизни, но сейчас я хочу поведать только историю той иконы, что хранится у нас до сих пор.

Маленькая Катя с родителями жила где-то в средней полосе России (где точно, она не запомнила по причине своего малолетнего возраста). Жили трудно, голодно. И нужда заставила отправиться искать счастья в чужие края. Тогда многие потянулись в Сибирь, на вольные земли. Поехала с ними и семья Кати. Собрали свой

Юлия ЕРМАЧЕНКО,
воспитатель детского сада № 509

ИКОНА

немудрёный скарб и отправились в путь. Маленькой Катюше мать вложила в руки икону, доставшуюся ей от своей матери, и наказала следить за тем, чтобы та не потерялась. Так и осталась в Катюшиной памяти дорога без конца и она, маленькая девочка, прижимающая к своей груди икону в грязной тряпице.

В долгом пути случалось всякое: и голодали, и замерзали, и нападали грабители, а с родителями случилось самое страшное – они заболели и умерли в дороге. Катюша осталась одна. Куда подевался их немудрёный скарб с телеги, она не запомнила. От горя и страха девочка плохо соображала. Осталась только икона, которую она продолжала прижимать к своей груди даже во сне.

У каждого человека своя судьба, отпущенная ему свыше, и не обойти её и не объехать. Потому и Катюше, наверное, не суждено было тогда заразиться от своих родителей и умереть. А суждено ей было прожить свою трудную, но достаточно долгую жизнь.

Чужие люди, как могли, приглядывали за ней, чем могли, подкармливали, но когда доехали до места, никто не захотел принять в свою семью лишний рот, а всё-таки совсем не бросили. Решили, что будет она жить, переходя из одной семьи в другую.

Бабуля не любила вспоминать те лихие годы. Страшно даже представить, что выпало на её долю, что пришлось ей пережить. Жалеть её никто не жалел, не до того всем было. Нужно было устраиваться на новом месте. Как бы то ни было, девочка не погибла, изо всех своих сил старалась отработать свой кусочек хлеба и миску похлёбки. Быстро всему училась, но, наверное, потому, что сама рано осталась сиротой, ей всегда очень жалко было малых ребятшек. Она могла быстро их успокоить, если они плакали, или увлечь игрой, чтобы они не мешали взрослым. Наверное, поэтому её всё чаще стали отдавать под пригляд малышей. И стала

наша Катюша нянькой. Держали её в семье до тех пор, пока ребёнок не подрастал, а потом нужно было переходить в другой дом. Так попала она в семью моего прапрадеда Филиппа Золотарёва, где в то время у старшего сына родился ребёнок.

Время шло, и девочка превратилась в девушку. Катя и подумать не могла тогда, что кто-то не только обратит на неё своё внимание, но ещё и захочет на ней жениться. В те времена не очень-то женились на бесприданницах, а у неё всего-то и было, что икона её матери, которую она свято хранила.

В семье моего прапрадеда Филиппа было три сына: Пётр, Николай и Евгений. Вот младшему сыну и пришлось по душе милая, кроткая и симпатичная девушка. Видно, судьбе так было угодно, чтобы встретилась Катюша с Евгением. И хоть не очень-то обрадовались родители Евгения такой невестке, но свадьбу справили и приняли Катюшу в свою семью.

Жить стало легче. Работать приходилось много, но и кушать было что. Рук мужских было в семье достаточно, поэтому жили крепко: дом был добротный, надел земли, корову имели и лошадь, да не одну. Всё было бы хорошо, но опять пришли беспокойные времена. Грянула Октябрьская революция. Прапрадед не захотел вступать в колхоз, остался единоличником. Чего скрывать, из истории мы знаем, как много совершалось в то время политических перегибов и ошибок. Одной из таких ошибок стало и то, что случилось с семьёй моего прапрадеда Филиппа.

В 1932 году в сельский Совет пришла разнарядка, как в то время бывало, на раскулачивание определённого количества зажиточных семей. Настоящих кулаков в селе было мало, а наша семья жила зажиточно, хотя наёмный труд не использовали и имели только то, что заработали «своим горбом». Время было горячее, а постановления нужно было выполнять. И попал наш Филипп «под раздачу». Да ещё припомнил кто-то на сходе, что Катюша пришла в его дом как работница. Как бы то ни было, а случилось страшное. Не дав опомниться, всех членов семей, намеченных на раскулачивание, согнали на берег, погрузили на баржу и отправили в ссылку, в Томскую область.

Времени на сборы дали мало, брать с собой ничего не разрешили,

и отправились они в дальний путь, имея только то, что было надето на себя, да кое-что из домашнего скарба и немного продуктов, чтобы не умереть с голода во время пути. Но старую икону у Кати не отобрали, никому ценностью она не показалась, а для неё это была надежда на то, что Святая Дева Мария спасёт и её саму, и всех её близких. К тому времени у Катерины и Евгения родились уже двое сыновей: Анатолий 1928-го года рождения и Юрий – 1930 года. Так с малыши детьми на руках и отправились они в неизведанные земли.

Долго ли, мало ли плыли они, но до намеченного места добрались. Всех высадили на пустынный берег, а теплоход с баржей уплыл обратно. Случилось это поздней осенью. Уже снег временами пролетал, а над головой никакого крова, только сосны кронами шумят. Грозил скорая зима. Стали рыть землянки, заготавливать дрова, да отправили ходоков на поиски близлежащих селений, чтобы добыть хоть какое-то пропитание. Казалось, что нет даже надежды на выживание. Как остались в живых, только Богу известно. Многие не выдержали тех невыносимых условий, страшного постоянного голода. Но наша семья выжила. Трудно было, страшно, холодно и голодно, но выжили.

Время шло. Про это поселение никто не вспоминал, и нашлись смельчаки, которые отправились в более обжитые места. И наши тоже решили послать гонца: неженатого тогда ещё сына Николая. Как уж там всё было дальше, подробности растерялись, а может, и я забыла. Позднее удалось выехать всем семейством. Сначала – в Нарым, а позднее перебрались в город Новосибирск. Жили все вместе в одной маленькой избе, спали вповалку, ели из одного чугушка. Пришло время, и выяснилась та «ошибка», по которой семейство попало в ссылку. Но уже ничего невозможно было исправить. Я сама видела документ у своего дедушки Анатолия, в котором сообщалось, что ему полагаются льготы, как сыну без вины репрессированного отца. А тогда ничего не изменилось, нужно было жить дальше. Много работали, детей растили, и жизнь понемногу стала налаживаться.

Но опять пришла беда. Прогрела Великая Отечественная война. Мой прадед Евгений ушёл на войну.

Перед уходом Катя перекрестила его своей иконой, уже давно считая её своим оберегом, давно поверив в то, что только она уже не один раз спасла от неминуемой смерти не только её саму, но и всех дорогих её сердцу людей. Икона опять висела на своём почётном месте в переднем углу, только вот зажечь лампаду уже возможности не представлялось, но немало времени стояла перед ней Катя, моля, чтобы муж её вернулся с полей сражений живым и здоровым.

И опять все заботы о том, как прокормиться и выжить, пали на плечи Катерины. Дети ещё были небольшими: старшему Анатолию было неполных тринадцать, а младшему Юрию – десять лет. Нужно было как-то выживать. При расставании она обещала мужу во что бы то ни стало сохранить детей живыми и здоровыми. Вспоминая тяготы военных лет, бабушка не вдавалась в подробности, а только тихо вздыхала и говорила: «Бог спас».

Можно верить или не верить в силу той иконы, но прадед вернулся с войны. На полях сражений он не прятался за спины своих товарищей, воевал честно, был награждён боевыми орденами, но в 1943 году был тяжело ранен в правую руку. Врачи, как могли в тех условиях, пытались сохранить ему руку, но полностью восстановить её не удалось. Он смог двигать пальцами очень ограниченно, поэтому его комиссовали, и он вернулся живым и почти здоровым к жене и сыновьям. После возвращения мужа с войны Катя ещё раз уверилась в том, что икона оберегает её семью иногда даже от неминуемой гибели.

Имея инвалидность, дед Ена (так его называли в семье) устроился на работу и трудился всю свою жизнь, хотя рука так и осталась малоподвижной. Жизнь продолжалась, дети выросли, определились на работу. В своё время, как это положено, обзавелись своими семьями, родили детей.

После женитьбы Анатолий сумел построить себе собственный дом, отделился и стал жить своей семьёй. Дом строил несколько лет, почти всё делал своими руками, но и родственники не один раз помогали, организовывая «подмогу». Сын потом не остался в долгу: помог и своим родителям, Евгению Филипповичу и Екатерине Михайловне, построить

новый дом. Так и прожили они рядом всю оставшуюся жизнь.

В семье Анатолия, который впоследствии стал моим дедом, родились две дочери. У одной из них в своё время родилась я. Как любая внучка, я часто гостила у своих бабушки и деда, и, конечно, не забывала забегать и в соседний дом, где жили мои прабабушка Катя и прадед Ена.

В комнате бабули Кати в переднем углу, как всегда, висела её старая икона, а перед ней тусклым пламенем горела лампадка. Как всегда, каждый вечер стояла перед ней бабушка и молилась о своих родных и близких. Она и умерла в старости под этой иконой.

Прадед Ена остался один. Он очень трудно переживал уход своей Катюши, с которой они рука об руку прошли свой длинный жизненный путь, не расставаясь ни на один день, кроме, конечно, военных лет.

Прадед очень тосковал, а мои бабушка и дед, как могли, поддерживали его, отвлекали от грустных мыс-

лей. Домашними делами он никогда не занимался, и теперь все заботы о нём взяла на себя моя бабушка Груша: и в доме убирала, и обстирывала, и кормила. Когда я гостила у них, то очень мне нравилось, что приглашать прадеда на обед поручалось мне. Я сломя голову неслась за ним и возвращалась, держа деда за руку. А после обеда дед Ена играл со мной в шашки или в какие-нибудь смешные карточные игры. Я очень радовалась, когда мне удавалось выигрывать, веря, что он на самом деле мне не поддаётся.

Когда дед тяжело заболел, его сначала положили в больницу. Мы каждый день навещали его, а потом он попросил забрать его домой. Последние дни своей жизни он лежал на бабушкиной кровати, под её иконой. Я не знаю, конечно, о чём он тогда думал, но, скорее всего, вспоминал свою нелёгкую, но счастливую жизнь.

Похоронили прадеда с почестями, как участника и инвалида Вели-

кой Отечественной войны, на воинском кладбище.

После его смерти икону перенесли в свой дом жена сына Анатолия, моя бабушка, Груша. В этом доме уже лампадку перед иконой не зажигали, но и на полку не забросили. Заняла она достойное, видное место. Не стояли перед ней на коленях, но относились с уважением.

А когда сменилось следующее поколение, икона перешла к моей маме, Елене Анатольевне Ермаченко. Времена стали другими. Мамино поколение воспитывали атеистами, поэтому и отношение к старой иконе стало другим. Нет, её не засунули в шкаф, но то, что она стоит на видном месте, имеет совсем другой смысл. Когда взгляд падает на икону, невольно всплывают в памяти картины прошлого, своего ли, или прошлого кого-то из членов нашей семьи. Да это и не важно. Важно то, что у нас есть эта икона. Она – как осязаемая «нить памяти» нашей семьи, связывающая одно поколение с другим.

Катя с мужем, сыновьями, снохами и внучкой

Кристина ТРОФИМОВА,
гимназия № 17

СТРОКА В ИСТОРИИ

Недavno я познакомилась с ветераном журналистики Тamarой Ивановной Петровой. За ее плечами – более полувека служения профессии, которую я выбрала для себя. Хочу стать журналистом. И потому мне было очень важно услышать от человека с таким богатым опытом главные слова об этой профессии, самые нужные слова для молодого человека, избравшего этот же путь.

Когда я шла на первую встречу с Тamarой Ивановной, то даже не представляла, какая удивительная судьба у ее семьи! Как тесно связаны несколько поколений с историей Новосибирской области, начиная с 90-х годов позапрошлого века, как трагически повторялись в семье те события, что происходили у нас в стране! Я хочу донести до моих сверстников то, что рассказала мне Тaмaрa Ивановна на протяжении нескольких встреч, хочу познакомить их с судьбой удивительного человека, живущего в нашем городе.

***

Самой важной строкой в биографии прадедов Тamarы Ивановны по линии матери и отца стала Сибирь – далекий от центра России край, необъятный, незнакомый, суровый. Он был местом ссылки преступников и загадочной приманкой для деловых людей, купцов, первопроходцев. К концу XIX века в Западную Сибирь переселялись целыми деревнями – украинцы, русские, поляки, белорусы. Среди выехавших в 1891–1892 годах были и две семьи – Антона Писецкого и Петра Обергана. Осели на землях, где граничат нынешние Чулымский и Коченевский районы. В 1894 году в их деревне было 35 дворов, то есть 35 семей. Через год – в 1895-м – они построили железнодорожную станцию Дупленская. Дорога дала новую жизнь. К 1910 году дворов в поселке уже стало втрое больше. В этом году в церковной метрической книге появилась запись о

бракосочетании крестьянина нижнего чина Стефана Антонова Писецкого 22 лет и девицы Корчемной Марии; двумя годами раньше сочетались браком крестьянин поселка Дупленского Федор Петров Оберган и дочь Митрофана Дробишевского девица Александра. Это уже деды Тamarы Ивановны. Две семьи, которым выпала доля пройти через многие испытания революционных переломов, Гражданской войны, репрессий 30-х годов. Коллективизация, аресты, расстрелы, реабилитация... Это судьбы уже родителей Тamarы Ивановны.

Вот краткая хроника главных событий.

Год 1919-й. Зима. Жестокие бои на станции Дупленской с отступавшими на восток частями армии Колчака. Железная дорога забита составами, проезд задерживается, колчаковцам надо кормить себя, своих лошадей. А Стефан Писецкий, охраняя общественное добро, не соглашается открыть склады. Родные нашли его утром в яме с зерном, придавленного тюками сена, без сознания. Парализованным, неходячим он остался на всю жизнь, ещё более двадцати лет. За ним приходили в 1937 году, чтобы арестовать как врага народа, и, услышав от бабушки: «Что же вы носилки с собой не взяли?» – ушли...

Год 1929-й. В стране идёт коллективизация. Загоняют в колхозы всех поголовно, к несогласным принимают меры. Арестованы две семьи Оберганов. Фёдора с женой и четверых детей выслали в Нарымский край. Выслали и брата его Григория с женой – в доме остались дети двенадцати, десяти и восьми лет...

Год 1938-й. В Барабинске 13 февраля арестован Илья Фёдорович Оберган, 1914 года рождения, бухгалтер местной конторы, заготавливающей зерно для государства. Осталась жена Евдокия. Беременная. Из комсомола исключили, с работы уволили (была учительницей в школе).

13 мая Евдокия родила дочь, назвала Тamarой. Илья Оберган был расстрелян в апреле 1939 года. Посмертно реабилитирован в 1958-м... Это ещё одно поколение – родители Тamarы Ивановны.

Годы 1941–1945. Идет Великая Отечественная война. Из семей Писецких и Оберганов на фронт ушли двенадцать мужчин. Живыми вернулись четверо... В июне 1941-го умер дед Стефан. Его жена Мария, поднявшая шестерых детей, теперь растила шестерых внуков. Как прокормить шесть ртов? Суп из лебеды, картофель в мундире да драники. Любимое лакомство – кусочек конопляного жмыха, если сунет сторож конюшни. Совхоз «Дупленский» – хозяйство крепкое, дает много мяса, масла, растит лошадей, но все идет на фронт. Война...

Вот такая трагическая хроника семьи и всей страны.

***

И снова оглянемся в прошлое. Новосибирск. Проспект Дзержинского. Раньше он назывался Каменское шоссе. А ещё раньше – Трикотаждстрой. Потому что на площадке строящегося трикотажного комбината разместили несколько военных заводов, вывезенных из городов европейской части СССР. И по обе стороны трамвайной линии, проходящей по шоссе, выросли сотни домиков, землянок, но главным образом – деревянных одноэтажных бараков. Для эвакуированных людей. В этих бараках дети выросли, выучились, стали гордостью нашего Новосибирска, отдав ему свои знания, свой труд и здоровье. Теперь они уже давно ветераны...

1946 год. Женская школа № 82 Дзержинского района. Классы переполнены: русские и калмычки, татарочки и немки – дети большой страны, которых собрала Сибирь в суровые годы войны. Многие школы в городе ещё заняты госпиталями. И

82-я тоже была госпиталем в 1941–1945 годах. Тогда эти стены слышали стоны раненых, теперь звучит школьный звонок.

Первый класс «Е». Урок ведёт... худенькая восьмилетняя девочка. Пишет на доске буквы, цифры, читает вслух сказку. Учительница отлучилась на пару часов – она депутат районного Совета, у неё много дел, её помощи ждут люди. И она оставляет класс на свою надёжную ученицу Тамару Писецкую...

Она должна была быть Тамарой Ильиничной Оберган. Но мама записала её в школу под своей фамилией и по отчиму – Ивановной. Знала, что может навредить ей клеймо «дочь врага народа», не приняли бы такую дочь в Московский государственный университет (и никакой другой университет страны).

В 1956 году, закончив школу с золотой медалью, Тамара прошла собеседование и была зачислена на факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. Мечта сбылась! Спасибо тебе, родная 82-я школа. Спасибо первой учительнице, Прасковье Антоновне Морозовой, которая доверяла ей учить одноклассников. Она не только поддержала в девочке уверенность в своих силах, но и воспитала желание учиться постоянно – с радостью, с упорством, а потом отдавать эти знания другим.

Спасибо главному наставнику жизни – Дмитрию Ивановичу Козлову, классному руководителю, универсальному педагогу – физику, математику, фотографу, музыканту, любившему свой первый выпуск девочек, как родных детей. Учитель-фронтовик, видевший немало горя, знал, что музыка лечит, и потому организовал хор младших классов. Девочки пели под аккомпанемент его аккордеона фронтовые песни, их мужественные слова и прекрасные мелодии оживляли детские сердца, так долго ждавшие Победу. А ещё именно Дмитрий Иванович сказал своей ученице: «Тамара, твоё призвание – журналистика, у тебя характер бойца». И оказался прав. Когда в 2007 году началась кампания по «обновлению» Знамени Победы, Тамара Ивановна послала свои стихи в газету «Советская Россия» с обвинением в адрес инициатора этой затеи. Газета их опубликовала.

***

Не смогла я ограничиться одной встречей. Можно было бы, конечно, сосредоточиться только на журналистских проблемах, какая была, какая она сейчас. Но мы встречались много раз, и Тамара Ивановна больше рассказывала о других, чем о себе, о героях своих очерков. Они жили в нашем городе – защитник Брестской крепости Иван Черняев, руководитель русского подполья в Бухенвальде Николай Симаков. Рассказывала о работницах швейной фабрики и шоколадной, о токарях завода им. Ефремова и металлургах завода им. Кузьмина, о строителях, врачах, хлеборобах. И каждый раз делала вывод: надо уважать человека за его труд и стараться полнее раскрыть, в чем значимость и привлекательность его работы. Почему? Да если дело выбрано по душе, тогда способности человека раскрываются все больше и тем большую пользу он приносит людям, своему городу, стране. Красной нитью проходила мысль о пользе журналистского труда, а мне это казалось не очень убедительным. Возьмите наши СМИ – печатные, электронные. Много ли

в них пользы? Порой больше вреда.

И тогда Тамара Ивановна раскрыла книгу, и я прочитала слова Александра Сергеевича Пушкина: «Словесие журналистов есть рассадник людей государственных – они знают это, и, собираясь овладеть общим мнением, они страшатся унижать себя в глазах публики недобросовестностью, переметчивостью, корыстолюбием или наглостью». Написано в 1830 году, когда Пушкин намеревался открыть свою газету. Почти двести лет прошло, а слова гения и сегодня звучат как главная заповедь профессии. Как у врача: «Не навреди!» Именно так учили журналистов в МГУ. В 1961 году диплом, полученный Тамарой Ивановной, открывал дорогу, которую нельзя было назвать иначе как служба. Служба хлопотная, ответственная и очень нужная.

У Тамары Ивановны счастливо сложилась творческая биография. Практику после четвертого курса она проходила в Новосибирске, в областной газете «Советская Сибирь». И тогдашний редактор Н.А. Трубицын послал в МГУ заявку, чтобы эту студентку распределили на работу именно в «Советскую Сибирь». Зна-

чит, увидел готового профессионала. Тринадцать лет Тамара Ивановна (по мужу уже Петрова) служила в этой газете. Ее очерки печатали в «Комсомольской правде», в «Медицинской газете», в сборниках, выходящих в Новосибирском книжном издательстве. И ни разу за эти годы не пожалела, что выбрала эту профессию. Хотя приходилось порой отстаивать свое мнение в обкоме партии, защищать своих авторов от нападков, спорить с редактором или его замами...

А потом были еще тринадцать лет на выборной должности – секретаря правления областной организации Союза журналистов. Вот где пригодился ее опыт организатора, педагога, приобретенный в школе и университете. Четыре года она вела «Школу молодого журналиста» для сотрудников газет, не имеющих специального образования. Организация пленумов, конференций, конкурсов, семинары районных журналистов. А еще рейды по заводским многотиражкам с целью проверить, в каких условиях трудятся эти работники печати. Итоги проверок доводили до горкома партии, готовили совместные совещания журналистов с секретарями заводских партийных комитетов. Много лет выпускался «Информационный вестник» Союза журналистов, фотогазеты «Люди. События. Факты» – о делах области. Всего не перечислить, в работе принимали активное участие все труженики пера – газет, радио, телевидения, издательств. И слово журналиста звучало весомо, к нему прислушивались, принимали меры... Когда появилась газета «Говорит и показывает Москва», Тамара Ивановна стала заведующей отделом выпусков для Сибири и Дальнего Востока. Шесть выпусков печатали

здесь, в Новосибирске, чтобы самолеты увезли еженедельник в Красноярск, Читу, Владивосток, Магадан, на Сахалин и Камчатку...

Сказать, что журналистская служба закончилась с выходом на пенсию, значит поставить точку. Но не такой характер у Тамары Ивановны. Она стала редактором-составителем многих книг, автором многих очерков. Это истории заводов «Сибэлектротряжмаш», «Сибтекстильмаш», «Химаппарат». Это сборник воспоминаний журналистов – участников войны «Сибирские страницы Великой Отечественной» и книга «Сословие людей государственных» о профессии журналиста. А еще издания по краеведению. Каталог «Музеи Новосибирска», документальная повесть «Детство поднималось над бедою» в сборнике «Под небом военного времени», книги серии «Народная память» (семейные истории) и альманах «Народная память», который охватывает жизнь Новосибирска на протяжении века через документы, личные архивы, уникальные фотографии. Нет, журналист на пенсию не уходит!.. Об этом говорят и ее награды: орден «За заслуги перед Отечеством и казачеством» I степени за книги по военно-патриотической тематике, почетный знак Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом», памятный знак «За труд на благо города».

Жизнь человека – это длинная цепь обстоятельств, которые определяют его судьбу: что-то идет от прадедов, что-то от воспитания, потом от профессии, от наклонностей. А еще человек многое берет от тех, кто идет с ним рядом по жизни, по работе. Это взаимообогащение очень важно для «лепки» не только характера челове-

ка, но и для его жизненной позиции. Мы помогаем друг другу не только физическим сосуществованием, но также и духовным, и моральным состоянием. Но главный фактор, конечно, это время, которое включает в себя политические и экономические повороты истории. Как бы подводя итог разговору о своей судьбе, Тамара Ивановна заключила:

«По существу, биография моей семьи – это всего лишь строчка в огромной книге истории. Профессия журналиста прекрасна тем, что позволяет проникнуть в связь чело- века и времени, человека и обстоя- тельств. Она, как барометр, отра- жает все изменения в обществе. Я отдала этой профессии полвека. И вот теперь говорю так:

*Стою перед миром, как фрейлина
Его Величества Времени.
И сотворило это Величество
Все мое качество и количество...»*

На этом моменте запись на «пластинке» обрывается. Я закрываю блокнот, кладу ручку. Одна строчка в истории. Одна строчка, но какая! Я сейчас стою только в самом начале такого сложного и прекрасного пути – пути журналиста. Для меня каждая встреча с Тамарой Ивановной служила творческим уроком-практикумом, как правильно писать, общаться, как отстаивать свои работы и мнение, не преклоняясь ни перед кем. Очень рада, что познакомилась с таким светлым и стойким человеком. Я уверена, что мы еще не раз увидим в каком-нибудь издании материал с уже знакомой подписью: «Тамара Петрова», или просто «Т. Петрова».

*Здание редакции и типографии
газеты «Советская Сибирь» на
ул. Советской, 6*

Ирина СЛИНЬКО,
10 класс гимназии № 17

СОЛЬ ВОЙНЫ

Моя прабабушка, Шулик Полина Николаевна, родилась двадцать четвертого апреля тысяча девятьсот двадцать восьмого года. Ее детство выпало на тяжелые военные годы. Когда началась эта черная полоса в жизни русского народа, моей прабабушке было двенадцать лет, ее брату – четыре года, сестре – три.

Трудно пришлось всем в эти военные годы. Было очень тревожно: все трудности легли на женские и детские плечи, в поле нужно было хлеб выращивать и на фронт отправлять все необходимое. Уже на второй год войны многие дети бросили учиться. «Детям, продолжившим учебу, нужно было заготовить по два, три кубических метра дров в лесу для школы, – рассказывала Полина Николаевна. – Дети спиливали огромные сосны, распиливали на чурки, кололи и укладывали в поленницы». Ребятам приходилось ремонтировать свою школу к новому учебному году: белили, красили, чинили мебель. Моей прабабушке пришлось собирать по дворам сажу из печей, варить краску и обновлять классные доски.

По ночам стояли в очереди за хлебом, спали на тротуарах, а утром хлеба часто не хватало. К зиме совсем не стали продавать, так как не было машин, для того чтобы привозить зерно из колхозов. Не было и соли, за которой моя прабабушка отважилась пойти на весенних каникулах вместе с группой женщин из Турочака в город Бийск. Она тогда не представляла, насколько это трудно и что ее ожидает. Нужно было пройти пешком по тающему снегу и льду более двухсот километров. «В первый день мы прошли тридцать километров, а в следующие – сорок и более, – говорила прабабушка. – Ноги очень болели, особенно в первые дни, глаза слепли – снег и лед так блестели, что невозможно было смотреть на дорогу. Кто шел первым – тот на следующий день шел последний, а осталь-

ные шли с полузакрытыми глазами. В город Бийск мы пришли на пятый день. На следующий день стали получать на складе соль. Подошла моя очередь. Кладовщик посмотрел на меня и на женщин и так удивленно спросил: «И эта девочка с вами пришла?» Его, наверное, удивило, что я, такая маленькая и худенькая, прошла этот длинный путь. Он покачал головой и сказал мне: «Я бы дал тебе столько, сколько бы ты пожелала, но будет очень тяжело. Ты сама хоть тридцать килограмм вешишь?» А я ему ответила: «Да, дядечка, я сильная...» Он почему-то часто заморгал глазами и ответил: «Я вижу, что ты сильная». Кладовщик вместо положенных тридцати килограммов дал сорок, сам привязал мешок к санкам и вывез санки на дорогу.

После этого похода у Полины Николаевны сильно болели глаза и пропал голос. «Мама раздала, наверное, половину моего драгоценного груза, а я радовалась, что смогла хоть чем-то помочь людям», – говорила бабушка со слезами на глазах.

Свободного времени у детей в годы войны не было. В зимнее время после уроков с санками или с коровой, запряженной в сани, ходили в лес за дровами. Это не так-то просто: спилить деревья, очистить от ветвей, распилить на части, уложить на сани,

притянуть веревкой. В воскресенье эти бревна пилили, кололи чурки и складывали в поленницы. А вечером готовились к урокам, шили тетради из старых газет, для себя и младших.

В школе учащихся 5–9 классов готовили на фронт. Никто не знал, сколько продлится война с Германией. Дети изучали устройство пулемета, винтовки и все команды. Моей прабабушке назначили командиром одного отряда. «У нас были винтовки, гранаты, а у меня – пулемет Калашникова. Конечно, они были недействующие. Я забралась на чердак одной постройки, решив, что оттуда быстрее уничтожу “противника”», – говорила бабушка. Она «строчит» из пулемета, а он не заряжен. Ребята окружали ее, кричали. Полина посчитала позором сдаваться и прыгнула с чердака... Но подняться не смогла: сломала стопу. Бабушку на санках увезли домой. Удивительно, что не в больницу, а домой. Отлежав целый месяц дома, добросовестно готовилась к экзаменам, по многим предметам выучилась вперед и, как только смогла наступать немного на ногу, пошла сразу в школу.

«В тысяча девятьсот сорок пятом году война закончилась, но для людей еще долгое время не наступали лучшие годы», – закончила рассказ моя прабабушка.

Егор ИГНАТОВ,
5 класс гимназии № 17,
при поддержке и помощи своей семьи

МОЙ ПРАДЕД, МУЗЫКАНТ И СОЛДАТ

Памяти моего прадеда, Вотинцева Павла Ивановича, посвящается

Худенький, гибкий мальчишка, сделав сальто, ловко прошелся по избе на руках. «Опять в тебя бес вселился! Где ты видел, чтобы так люди на руках ходили?» – всплеснув руками, закричала на мальчишку мама, Мария Тимофеевна. А мальчишка мечтал о цирке. Мечтал стать акробатом и жонглером. По ночам ему снилась арена, залитая ярким светом, и громко звучащая музыка. Он самостоятельно, втайне от мамы научился жонглировать и выполнять разные акробатические трюки.

Этим мальчишкой был мой прадед – дедушка Павел Иванович Вотинцев.

К сожалению, мечтам тогда еще маленького Паши не суждено было осуществиться, но музыка, так долго звучащая в его душе, стала такой родной и любимой, что он уже не представлял себе жизни без нее. Окончив семь классов в пятнадцать лет, он поступает в музыкальное училище по классу контрабас. В семье не было музыкантов и помочь было некому, да и жизнь была такой, что о покупке собственного инструмента не могло быть и речи. Были только мечта, огромное желание, невероятное упорство и трудолюбие. Именно это и помогло юному Паше терпеливо каждый день приходиться в училище задолго до начала занятий, выпросив инструмент, долго искать открытый свободный класс, а найдя, заниматься, заниматься и заниматься. Так пролетело три года. Наступил выпускной. Счастью теперь уже профессионального юного музыканта не было предела. Радостный, он бежал домой: мечта сбылась! Впереди такая интересная жизнь, любимая работа и музыка. Стояло жаркое, солнечное лето. Лето 1941 года.

Спустя месяц восемнадцатилетний музыкант уходил на фронт.

В одном из боев, поднимаясь в атаку, он не сразу понял, что произошло. Удар, как будто палкой по руке, обжег острой болью и отбро-

сил назад в окоп. Яркая вспышка – и темнота. Очнувшись, узнал, что все, кто поднимались тогда с ним в атаку, погибли, никто не вернулся назад. Радость от того, что остался жив, смешалась с нестерпимой болью за погибших товарищей. Дальше – военный госпиталь, и снова на фронт. Снова бои, атаки, бомбежки. Грохот, свист пуль и рвущихся снарядов, земля под ногами дрожала. Один бой следовал за другим. В одном из сражений получил второе ранение. На этот раз очень тяжелое, были повреждены рука и шея. Снова госпиталь, теперь уже в городе Тифлисе. Долгое лечение подходило к концу, когда узнал, что в городе есть военный духовой оркестр. О возвращении на фронт после такого ранения не было речи. Хорошо понимая, что значит для музыканта быть дважды раненым в руку, все же набрался смелости и пришел на прослушивание. Так началась служба в военном духовом оркестре. Продовольственные пайки у музыкантов были маленькие, а игра на духовом инструменте требовала немало сил. Выход из положения был только один. Играли по очереди на одном инструменте, отдавая свой паек в свободный день играющему товарищу.

1945 год. Долгожданная победа! Позади тяжелая война, впереди долгая работа по восстановлению разрушенного войной хозяйства. Так в числе других мой прадед, Вотинцев Павел Иванович, оказался на работах по восстановлению Беломорканала. Там и встретил он ставропольскую казачку Сороколетову Александру Петровну, которая стала его женой, а потом моей прабабушкой. Молодая семья вернулась в родной город Ижевск. Появились дети: в 1951 году – сын Володя (мой дедушка Владимир Павлович Вотинцев), затем, в 1953 году – дочь Татьяна, и в 1960 году – второй сын, Виталий. Занятия музыкой пришлось отложить. Чтобы содержать семью, пошел, как и его отец, работать на Ижевский металлургический завод сталеваром. Дети очень любили отца и всегда с нетерпением ждали его возвращения с работы. Ведь, несмотря на то, что работа в горячем цеху была тяжелой и в три смены, у него всегда находилось время для занятий с детьми. Вместе мастерили забавные деревянные игрушки, занимались фотографией, делали лыжи для сына.

А как же музыка? А музыка была в их жизни всегда. Она продолжала звучать в их доме. Несмотря на то, что семья жила в одной маленькой коммунальной комнате, половину которой занимала печка, в доме появилось пианино. Дети с раннего детства учились музыке, окончили музыкальную школу. И всегда помнили наставление отца: «Кем бы вы ни стали, какую профессию ни выбрали без музыки нельзя, она не раз поможет вам в жизни». Своего прадеда Павла Ивановича я никогда не видел – он умер в 1980 году, память о нем передается от одного поколения другому. Он был отважным солдатом, хорошим музыкантом, замечательным отцом и дедом. Об этом обязательно узнают и мои дети. Да и как же иначе!

Павел Вотинцев в оркестре музыкального техникума. 1940 г.

П. Вотинцев в военном оркестре, куда попал после ранения

Мария БАЙСТРУКОВА,

11 класс гимназии № 17

Имре Чирке: жизнь и судьба в контексте эпохи

У каждого человека своя судьба. На уроках литературы, анализируя произведения, я порой удивлялась тому, насколько сложными, наполненными разными событиями, являются жизненные истории книжных героев. Но реальная жизнь порой предоставляет такие сюжетные линии судеб конкретных людей, что понадобилось бы многотомное издание или многосерийный фильм, чтобы их отразить. Такой была жизнь моего прадеда, о котором я узнала, когда подросла, изучив семейные архивы и рассказы бабушки. Жизнь прадеда как будто включила в себя несколько жизней. Она необычна, как необычно звучание его имени. Вслушайтесь: Чирке Имре – Эрнст Михайлович. А теперь история его жизни длиною в полвека, в которую вместились две страны, десяток городов, сотни людей, эпохальные события 20-го века и много переживаний и страданий.

Мой прадед родился 26 марта 1897 года в городе Мишкольц Боршодской области (Австро-Венгрия) в семье рабочего. В 7 лет вместе с родителями переселился в город Кошица. Мать занималась домашним хозяйством, воспитывала четырех детей. Отец был рабочим на металлургическом комбинате, по характеру он был человеком суровым, а иногда даже жестоким. Однажды мой прадед, защищая мать, сильно поссорился с отцом и по этой причине позже ушел из дома.

В возрасте 18 лет осенью 1915 года его призвали в 34-й австро-венгерский пехотный полк. В составе полка он был отправлен на фронт, где 16 июля 1916 года оказался в русском

плену. Это было первым тяжелым испытанием для молодого человека. В России, как военнопленный, работал на строительстве железной дороги между Новгородом и Петроградом. В июле 1917 года совершил побег на родину, но был пойман и препровожден в петроградскую накопительную тюрьму, откуда через два месяца был направлен в Омскую тюрьму.

В это время произошло контрреволюционное выступление чешских батальонов, которые развивали агитацию среди заключенных, но большая часть их не поддержала. Произошло большое столкновение, из-за чего прадеда перевели в штрафной лагерь; заключенных распределили по разным городам, так он оказался в Томске. Здесь его застала Октябрьская революция.

Прадед был слишком молод, своих политических взглядов он не имел, поэтому легко принял идеи революции, в ноябре 1917 года вступил в Коммунистическую партию. В Томске работал оружейником в ремонтных мастерских. В мае 1918 года добровольцем вступил в Красную гвардию, принимал участие в сражениях против чехов в районе Мариинска, но ввиду неравенства сил отряды гвардейцев были рассеяны. После образования контрреволюционного правительства прадед был опять арестован. В захваченном чехами Томске был в заключении с января по апрель 1919 года. Это был еще один поворотный момент в его судьбе.

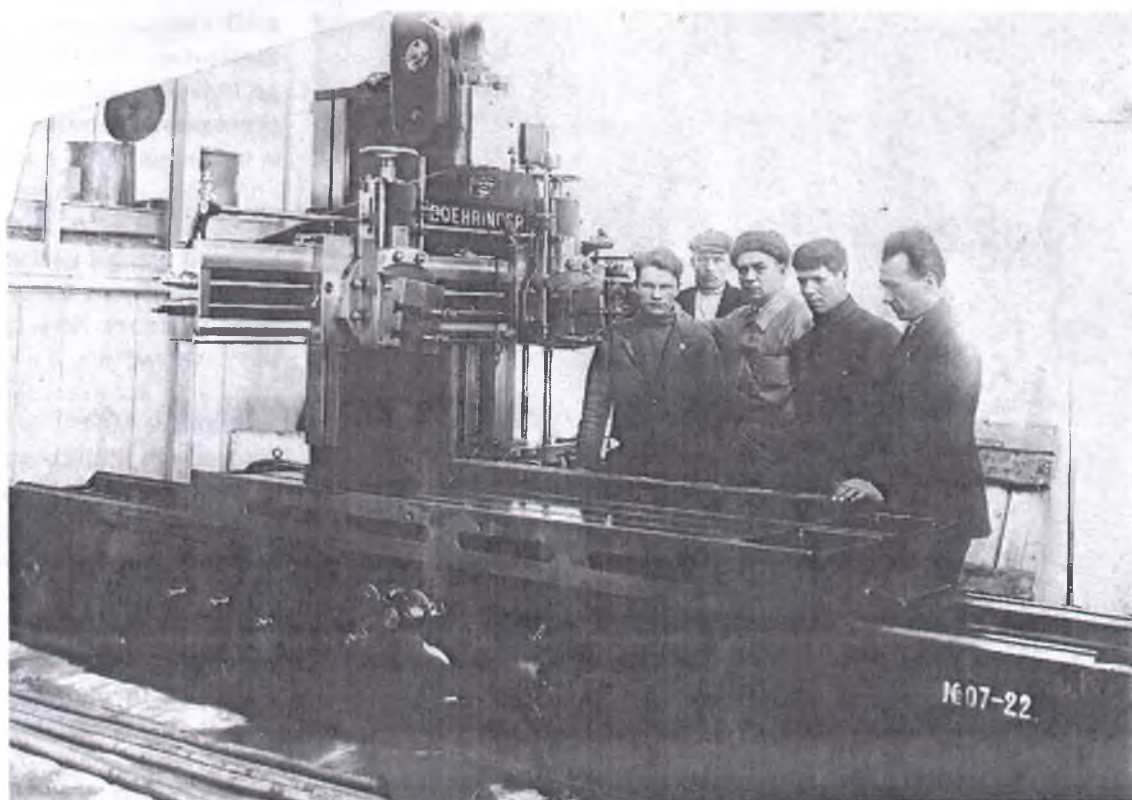
После освобождения хотел оказаться в расположении Красной армии, находящейся за Уралом. Так, сопровождая вместе с другими военнопленными эшелон с лошадьми, ему удалось добраться только до Омска, где он снова попал в лагерь военнопленных. Был заключенным до

ноября 1919 года, когда Красная армия освободила Омск. Прадед снова записался в Красную армию и вновь вступил в Компартию, поскольку не удалось сохранить документ о первом вступлении. В армии работал оружейником, одновременно окончил двухмесячную партийную школу, после чего был направлен в Красноярск для принятия участия в формировании Интернациональной бригады, в которой он позже стал пропагандистом.

В июне 1920 года красноярский обком направляет Эрнста Михайловича в Минусинск с заданием организовать коммунистическую ячейку среди сочувствующих венгерских военнопленных. Там он и стал секретарем ячейки до возвращения заключенных на родину. Имре – Эрнст Михайлович с ними не уехал, а поступил в Омскую партшколу, на годичные курсы. По окончании школы получил поручение участвовать в восстановлении Абаканского металлургического завода в качестве партийного секретаря.

В 1924 году женился первый раз на Кайманаковой Лидии Кирилловне, и у них родились двое детей – Эдуард и Галина. Прадедешка до 1927 года работал в городском комитете, в качестве руководителя сектора пропаганды. Был ярким оратором, привлекавшим своим темпераментом и убеждениями много слушателей. Его выступления посещало много народу. По решению ЦК партии, в числе других парттысячников поступил в Томский технологический институт, который окончил в 1932 году, получив диплом инженера-механика.

По окончании института был направлен на завод «Сибкомбайн», находящийся на стадии строительства, как руководитель инструментально-го цеха. В 1934 году был выдвинут

1934 г. На заводе «Сибкомбайн».
Чирке – крайний справа

Чирке Имре – Эрнст Михайлович.
Начало 1930-х гг.

Будапешт, 1946 г. Крайний справа –
директор завода аккумуляторов

*Будапешт. Общецеховое собрание.
Первый слева – директор И.-Э.М. Чирке*

главным механиком на Новосибирскую обувную фабрику. Работая главным механиком, был требователен к подчиненным и к себе. Будучи человеком сильной воли и высоких принципов, он не допускал никаких поблажек и не терпел унижения.

В 1937 году при родах умирает Лидия Кирилловна, прадед остается вдовцом с двумя детьми. Однажды партийная ячейка поручает передать подарки детям в семью Чирке Хитриной Марии Яковлевне – коллеге по работе Лидии Кирилловны, так Имре-Эрнст познакомился с будущей женой. Позже, в 1939 году, они поженились, и у них появились двое детей – Валерий и Нина. Нина Эрнстовна Мирошкина – моя родная бабушка, от которой я и узнала о своем замечательном прадеде. Она утверждает, что Имре – Эрнст Михайлович был любящим и самоотверженным отцом, вспоминая эпизод из его жизни, когда он стал тонуть на руках с маленькой дочкой

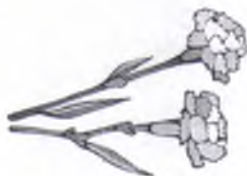
(он не умел плавать) и тогда Имре высоко поднял девочку над головой, выталкивая ее из воды, спасая. К счастью, его тоже спасли.

За пожар, случившийся на обувной фабрике в 1938 году, Чирке репрессировали. Его обвиняли в умышленном поджоге. Почти год он находился в заключении, в тюрьме объявлял голодовку, отказывался от пищи, требовал смены следователя, доказывая ложность обвинения. В конечном итоге добился своего и был реабилитирован. Этот факт из биографии подчеркивает силу его характера, решительность натуры. Вернулся прадед на то же предприятие, откуда его забрали, был восстановлен в партии и в должности.

В октябре 1945 года, после окончания войны, по направлению ЦК партии он с семьей был направлен в Венгрию директором-распорядителем

в АО «Завод аккумуляторов и сухих элементов», «Tudor», где проработал до 1949 года. Прадедушка был очень серьезным человеком, но мог быть и очень веселым в нерабочее время. Очень хорошо пел, и его часто приглашали быть запевалой, и он нередко просто насвистывал какие-нибудь мелодии. Открывал танцы на званых обедах. Но и среди рабочих тоже мог пуститься в пляс. В нашем семейном архиве сохранилась фотокарточка, где он, будучи директором, в кругу демонстрантов танцует чардаш. Жизнь в то время была очень трудной, работая с большими нагрузками, без отпуска и выходных много лет, 29 июля 1949 года мой прадедушка скончался. Он похоронен в городе Будапеште на кладбище «Kerepesi», где покоятся останки советских солдат и офицеров.

В октябре 2007 года я посетила могилу своего прадеда и возложила на нее цветы. Я считаю, судьба моего прадеда Чирке Имре – Эрнста Михайловича была интересная, насыщенная, порой тяжелая. Несколько раз она висела на волоске, но из всех жизненных перипетий он выходил достойно. Я горжусь своим прадедом, и это чувство переживают его многочисленные внуки и правнуки, живущие в разных государствах, но объединенные родством с ним.

*Могила Имре Чирке на
советском военном кладбище
в г. Будапеште*

Иван ПАВЛОЦКИЙ,
10 класс гимназии № 17

ИСТОРИЯ СЕМЕЙНОЙ СВЯТЫНИ

Я родился в России, а значит, я русский. Со времен Крещения Руси на нашей земле утвердилась православная вера. Все мои предки были православными людьми, о чем говорят наши семейные иконы, которые передавались от поколения к поколению и сохранились до нынешнего времени. Мой жизненный интерес к православной культуре начался с поездки в Санкт-Петербург. Мы посетили все великие храмы этого города. Увидев там множество икон, я вспомнил о том, что в нашей семье тоже хранятся иконы, только какие и откуда они?

Когда я был в гостях у бабушки и бабушки, то у них в комнате заметил небольшую икону, как оказалось, очень старую, вероятно, второй половины XIX века. Я стал расспрашивать их, откуда и как появилась она у них. Мне рассказали, о том, что эта икона принадлежала Маховской (Полянской) Варваре Ивановне, матери моего дедушки, Александра Федоровича. Она досталась от ее матери и отца – Полянского Ивана Терентьевича, 1896 года рождения. Как оказалось, семья моего прапрадедушки Ивана была очень набожная: в их семье было много икон, в том числе с изображением Симеона.

В конце XVI века Россия сделала важное территориальное приобретение. Казак Ермак Тимофеевич с гордостью храбрецов завоевал Сибирское царство и привел его в подданство русского царя. Сибирь в то время населяли различные народы татарского и финского племени. Все эти народы не имели никакого понятия об истинном Боге, поэтому русские вскоре после присоединения Сибири к своим владениям, стали употреблять всевозможные старания просветить туземцев светом Христовой веры. Эти старания, эта попытка не пропали даром, не остались бесплодными. Вера Христова, благодаря энергии русских проповедников,

начала мало-помалу водворяться между инородцами.

Вместо идольских капищ и магометанских мечетей в Сибири стали время от времени воздвигаться православные храмы. Но новообращенные сибирские крестьяне все-таки в первые времена были слабы в вере. Их христианская жизнь нередко перемешивалась с языческими обрядами. Одной из причин был недостаток в образцах истинно христианской жизни. И вот Господь, желая показать им пример благоугодной жизни, благоволил послать в Сибирскую землю святого праведного Симеона, который стал образцом кротости, смирения, воздержания.

Придя в Сибирскую страну, святой Симеон поселился в селе Меркушино, отстоявшем верстах в пятидесяти от города Верхотурья и расположившемся на берегу реки Туры. Эта близость храма, с одной стороны, и отдаленность от мирских треволнений – с другой, заставили праведного Симеона полюбить село Меркушино.

Любимым занятием праведного Симеона было ужение рыбы. Для этого он нередко уходил из Меркушино в уединенное место верст за десять и там, на берегу реки Туры, под развесистой елью садился с удочкой в руках и занимался ужением рыбы, размышляя о величии Творца, сотворившего небо и землю.

Прапрадедушка Иван Терентьевич Полянский

Прабабушка Варвара Ивановна Маховская (Полянская)

На нашей иконе Симеон изображен сидящим на камне, который как бы нарочно приспособлен для ужения: нижняя часть его выступает вперед, так, что сидящему на нем весьма удобно ставить на него свои ноги. Ель же, находившаяся возле того камня, была довольно толстая, выше сажени от земли, очень ветвистая. На заднем плане иконы имеется каменный храм, который легко узнаваем, это храм Преображения Господня Свято-Никольского монастыря в Верхотурье, который был построен в 1809 году, в стиле классицизма.

*Будапешт. Общезаводское собрание.
Первый слева – директор И.-Э.М. Чирке*

главным механиком на Новосибирскую обувную фабрику. Работая главным механиком, был требователен к подчиненным и к себе. Будучи человеком сильной воли и высоких принципов, он не допускал никаких поблажек и не терпел унижения.

В 1937 году при родах умирает Лидия Кирилловна, прадед остается вдовцом с двумя детьми. Однажды партийная ячейка поручает передать подарки детям в семью Чирке Хитриной Марии Яковлевне – коллеге по работе Лидии Кирилловны, так Имре-Эрнст познакомился с будущей женой. Позже, в 1939 году, они поженились, и у них появились двое детей – Валерий и Нина. Нина Эрнстовна Мирошкина – моя родная бабушка, от которой я и узнала о своем замечательном прадеде. Она утверждает, что Имре – Эрнст Михайлович был любящим и самоотверженным отцом, вспоминая эпизод из его жизни, когда он стал тонуть на руках с маленькой дочкой

(он не умел плавать) и тогда Имре высоко поднял девочку над головой, выталкивая ее из воды, спасая. К счастью, его тоже спасли.

За пожар, случившийся на обувной фабрике в 1938 году, Чирке репрессировали. Его обвиняли в умышленном поджоге. Почти год он находился в заключении, в тюрьме объявлял голодовку, отказывался от пищи, требовал смены следователя, доказывая ложность обвинения. В конечном итоге добился своего и был реабилитирован. Этот факт из биографии подчеркивает силу его характера, решительность натуры. Вернулся прадед на то же предприятие, откуда его забрали, был восстановлен в партии и в должности.

В октябре 1945 года, после окончания войны, по направлению ЦК партии он с семьей был направлен в Венгрию директором-распорядителем

в АО «Завод аккумуляторов и сухих элементов», «Tudor», где проработал до 1949 года. Прадедушка был очень серьезным человеком, но мог быть и очень веселым в нерабочее время. Очень хорошо пел, и его часто приглашали быть запевалой, и он нередко просто насвистывал какие-нибудь мелодии. Открывал танцы на званых обедах. Но и среди рабочих тоже мог пуститься в пляс. В нашем семейном архиве сохранилась фотокартонка, где он, будучи директором, в кругу демонстрантов танцует чардаш. Жизнь в то время была очень трудной, работая с большими нагрузками, без отпуска и выходных много лет, 29 июля 1949 года мой прадедушка скончался. Он похоронен в городе Будапеште на кладбище «Kerepesi», где покоятся останки советских солдат и офицеров.

В октябре 2007 года я посетила могилу своего прадеда и возложила на нее цветы. Я считаю, судьба моего прадеда Чирке Имре – Эрнста Михайловича была интересная, насыщенная, порой тяжелая. Несколько раз она висела на волоске, но из всех жизненных перипетий он выходил достойно. Я горжусь своим прадедом, и это чувство переживают его многочисленные внуки и правнуки, живущие в разных государствах, но объединенные родством с ним.

*Могила Имре Чирке на
советском военном кладбище
в г. Будапеште*

Я стал изучать, откуда родом мои предки и не связано ли их место жительства с Симеоном Верхотурским, и мои предположения полностью оправдались. Прадедушка был родом из Оренбургской губернии, поселка Абдулина, что на Урале. В семье их было 4 брата и 1 сестра. Семья была среднего достатка: главный заработок состоял в разведении породистых лошадей, которых либо продавали, либо выставляли на скачки. Все жили большой дружной семьей с прапрадедом Терентием.

Выросшим детям, вступившим в брак, строили отдельное жилье, и они со своими семьями начинали самостоятельную жизнь. Новую семью благословляли иконой из родительского дома. Так и у моего прадеда Ивана Терентьевича появились свой дом и икона с изображением Праведного Симеона Верхотурского, которой молодых благословили

родители на свадьбе. Дедушка Саша говорил, что на нашей иконе крупным планом был изображен такой же святой, как и на иконе у прабабушки Вари, тоже Симеон Верхотурский. А значит, этот святой особо почитался в семье, как повсюду на Урале, оберегал их и помогал, потому что он тоже был родом из тех мест.

В семье прадеда Ивана Терентьевича появились четыре дочки: Аксинья, Нюра (Анна), Варвара и Маруся (Мария). При рождении каждая из дочерей получала икону, и в дальнейшем этими иконами их благословляли на самостоятельную жизнь, то есть иконы переходили от поколения к поколению. Настали трудные, голодные времена, и сестра моего прапрадедушки, услышав, что «в Сибири растут хлеба на деревьях», переехала в Алтайский край, в село Сорокино, и позвала за собой

своего брата Ивана с его семьей. Прапрадед Иван переехал в село Кривошеково (ныне в черте города Новосибирска).

Надежда на сытую жизнь не оправдалась – «хлеба на деревьях» не росли. В Сибири также был голод и было трудно выживать, но гордость не позволяла прапрадеду вернуться к отцу. Через некоторое время ему удалось устроиться плотником на маслозавод. Так они прожили недолгое время и переехали в село Сорокино, к своей сестре. Там им построили жилье, прадед устроился работать чабаном и проработал до самой пенсии. В свободное время любил заниматься рыбалкой, никогда не курил и не пил. Несмотря на то, что время досталось на его век очень сложное, он сумел прожить до 104 лет.

Дед Саша говорил, что его мать Варвара была благословлена иконой Праведного Симеона Верхотурского, которую она привезла из Оренбургской губернии. Когда моя прапрабабушка умерла, то у нее нашли икону, которая была вставлена в деревянный оклад, и к ней был приложен свадебный венок. Он сохранился до наших дней. Праведный Симеон Верхотурский является покровителем Урала, а так как мои предки жили в Оренбургской губернии, которая находилась на Урале, то он считался и их покровителем.

Изучая историю моей семьи и икону Праведного Симеона Верхотурского, я хочу продолжить свою работу в изучении семейного древа. Мне бы хотелось узнать больше о семье моего прапрадедушки Терентия, о трех братьях прапрадеда Ивана нам ничего не известно, но мы знаем, что они остались проживать в Оренбургской губернии вместе со своим отцом. Прапрадед неоднократно ездил туда в гости, но вот к кому, для нас это загадка, которую хотелось бы разгадать.

Икона с Шипки

Еще одна сохранившаяся в нашей семье икона, напечатанная на плотной бумаге, – икона болгарского царя Бориса I (в святом крещении

Михаила 907 г.), просветителя Болгарии. Борис почитается болгарами как равноапостольный, креститель болгарского народа. На обратной стороне иконы надпись: «Шипка», то есть эта икона приобретена на Шипке в Болгарии, вероятно, в стоящем там православном Храме Рождества Христова, более известном как мемориальная церковь Шипки. Эта церковь входит в мемориальный комплекс, посвященный памяти русских и болгарских солдат, которые пали за освобождение Болгарии в русско-турецкой войне 1877-78 годов. Колокола этого храма отлиты из патронов, собранных после сражений. Имена российских солдат и болгарских добровольцев записаны на 34 мраморных плитах церкви. Останки погибших заложены в 17 каменных саркофагов в церковном склепе. Открытие и освящение мемориальной церкви Шипки совпало с 25-летием сражения за перевал Шипка.

На сегодняшний день у меня три предположения появления этой иконы в нашей семье: кто-то в роду участвовал в Русско-турецкой войне и освобождении Болгарии от османского ига (им мог быть отец Терентия Полянского), либо жена Терентия, имени которой я не знаю, была родом из Болгарии, либо прапрадед Иван оказался в Болгарии на перевале Шипка с советскими войсками летом 1944 года.

По причине того, что связи с родными потеряны, многие уже умерли, приходится полученную информацию проверять и вновь возобновлять отношения с незнакомыми для меня людьми. Мне хотелось бы увидеть, как выглядели мои предки, хотя бы на фотографиях, но пока такая возможность не представилась, потому что из-за старости эти фотографии пришли в негодность, и поэтому родственники их не сохранили.

Когда я только увидел икону Праведного Симеона Верхотурского, то мне и в голову не приходило, что повлечет за собой это знакомство. История моих предков, переплетенная с историей всей страны, меня настолько заинтересовала, что мне захотелось узнать о моих родных гораздо больше. Я благодарен святому Симеону Верхотурскому, который связал меня с несколькими поколениями моих родных и заставил задуматься о месте церкви в их жизни.

Елена САВЕЛЬЕВА,

воспитатель детского сада № 206

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ДОРОГИ

Красочный ковер семейной истории соткан из многих зримых и незримых нитей: воспоминаний, документов, фотографий, сохранившихся традиций и других свидетельств.

Источниками для написания моей работы в основном были воспоминания о предках мужа, собранные и бережливо хранимые его мамой, Марией Дмитриевной Савельевой, бесценные документы, передаваемые из поколения в поколения, трудовые книжки отцов родителей мужа, грамоты, фотографии.

Начнём с самых старших членов семьи по материнской линии – прадеды и прабабушки моего мужа:

Аверьян Антонович Мыскин. Апросинья Васильевна Мыскина.

Скобеев Филипп Иванович. Скобеева Просковья Ефимовна.

В 1914 году родился Мыскин Дмитрий Аверьянович в селе Соловьяновка (Томбовская область). Рос он обычным мальчиком, закончил 4 класса. К ним в село, по соседству, приезжала в гости девчужка, это была любовь с первого взгляда. Так он познакомился со своей будущей женой, Ириной Филипповной Скобеевой, из деревни Осинный Гай. В 1935 году они поженились и переехали в Москву. Дмитрий Аверьянович поступил на работу столяром на завод «Прожекторный». Ирина Филипповна была прекрасной домохозяйкой. В семье родились два сына, но, к большому горю, они умерли. Родители на эту тему старались не говорить, слишком велико было горе. Но, как говорится, «горе не приходит одно». Близился 1941 год – начало Великой Отечественной войны.

28 сентября 1937 г. Постановлением ВЦИК Западносибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Новосибирск стал областным центром. В Новосибирск в первые месяцы войны прибыли специалисты и оборудование более 50 заводов и фабрик, коллективы не-

Дмитрий Аверьянович Мыскин

скольких театров, музейные коллекции, организовано 26 госпиталей.

В сентябре 1941 года принято решение об эвакуации Союзного Московского прожекторного завода на восток страны. Часть завода, эвакуированная в Сибирь, стала первым электротехническим предприятием в Новосибирске.

500 работников завода во главе с директором А.Л. Эстриным с оборудованием и документацией прибыли в Новосибирск. Завод разместился на четырех необустроенных площадках: на территории трамвайного парка, завода «Красный литейщик», цоколе строящегося театра оперы и балета, автогаража и просто под открытым небом. 14 декабря на п/я 644 (так именовался тогда завод) были изготовлены первые детали и узлы для комплектации боеприпасов и военной техники.

1942 год: трудящиеся работали под лозунгом: «Все для фронта, все для Победы!». Москвичи и сибиряки (в основном женщины и молодежь, начиная с 14 лет), трудясь по 12–14 часов в сутки, освоили серийное производство продукции для фронта: ручные и противотанковые гранаты, корпуса снарядов, походные и зенитные прожекторы, солдатские

Ирина Филипповна Мыскина (Скобеева)

котелки, морские прожекторы, корпуса снарядов для «Катюш», агрегаты питания.

Список эвакуированных москвичей, оставшихся в Новосибирске:

Н.В. Бирюков
В.Ф. Самсонов
Г.Л. Ковельман
И.Т. Комаров
М.С. Шишкин
М.Г. Горшков
С.В. Кузьмин
М.Е. Сухорев
В.И. Козлов
В.П. Давыдов
А.А. Гуцин
Ф.Ф. Канавец
М.С. Тимофеевич
М.И. Дорошина
Д.А. Мыскин
С.Д. Юсфин

На основе эвакуированного оборудования московских, ленинградских, украинских заводов возникли новые предприятия. Такие как Приборостроительный и Химический заводы, «Сибтекстильмаш», «Электросигнал», Паровозоремонтный, Стрелочный заводы, Химико-фармацевтическая и Шоколадная фабрики и другие. За военные годы промыш-

*Бархатова
(Савельева)
Анна Михайловна*

*Савельев
Григорий Яковлевич*

Статья в газете "Электрик" завода "Электроагрегат" от 04.11.1971 г.

ленность Новосибирска при участии эвакуированных заводских коллективов в 8 раз увеличила выпуск продукции.

Уже в Новосибирске в семье Мыскиных родились сын Виктор Дмитриевич и дочь Мария Дмитриевна (мама моего мужа).

Дмитрий Аверьянович проработал на заводе с 1935 по 1987 год, 52 года в одном цехе, мастером по деревообработке. За период своей работы им было получено много грамот, имеются записи в трудовой книжке, благодарности, материальные путевки, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», статья «Почетный ветеран» в газете, – все это бережно хранит его дочь.

К сожалению, Ирина Филипповна, бабушка моего мужа, очень рано ушла из жизни, не успев даже увидеть своих внуков.

Дмитрий Аверьянович, дедушка мужа, больше не женился, всю оставшуюся жизнь без супруги он посвятил детям и внукам и был заботливым отцом и дедом.

Бабушка моего мужа по отцовской линии, Бархатова Анна Михайловна, родилась в 1920 году в селе Подойниково, Алтайского края. До войны бабушка Анна окончила 4

класса и научилась только читать и писать. В 17 лет приехала в город Новосибирск, устроилась швейей на фабрику им. ЦК профсоюза швейников. Работала в две смены, труд был тяжелым, проработала до самой пенсии. Позднее фабрика переименована в «Синар».

1920-е годы. Тогда еще в Новониколаевске мастерские по производству военного обмундирования объединяются в швейную фабрику. В это время строится первый производственный корпус, в стенах которого работают пятьдесят пять человек. ОАО «Синар» является крупнейшим производителем современной модной одежды в Сибири и на Дальнем Востоке. Предприятие организовано в 1921 г. и на данный момент входит в десятку крупнейших предприятий легкой промышленности России. Все это время компания следует своему основному принципу всегда идти в ногу со временем. Теперь одежда от новосибирской фабрики появляется не только в Сибири, но и по всей стране.

А дедушка мужа по отцовской линии Григорий Яковлевич Савельев родился в 1914 году в селе Гусиный брод, Новосибирская область. Окончил 4 класса. Молодым

парнем пошел служить в армию, в город Благовещенск на Амуре.

В 1938 году приехал в Новосибирск. Григория Яковлевича приняли на службу в НКВД – «Народный комиссариат внутренних дел». В городе Новосибирске познакомился со своей будущей женой Анной Михайловной. Работал в НКВД до 1952 года, имеет правительственные награды, за отвагу (отмечено в трудовой книжке). С 1952 по 1977 гг. работал токарем в «НИИИП» – измерительные приборы.

Прожили дружно в согласии до старости лет, вырастили и воспитали двоих прекрасных сыновей – Владимира и Сергея. Сергей Григорьевич и есть отец моего мужа.

Раньше я думала, что война легла тяжёлым испытанием на плечи участников – защитников Родины. А сейчас я понимаю, что пришлось пережить ветеранам тыла, которые всеми последними своими силами тоже

*Савельева (Мыскина)
Мария Дмитриевна*

Савельев Сергей Григорьевич

*Савельева (Исакова)
Елена Геннадьевна,
Савельев Тимофей,
Савельева Любовь*

боролись за Победу, и если бы не они, не их самоотверженный труд и нечеловеческие испытания, никакой Победы над фашистами не было бы. Их вклад в Победу также неоценим. Хочется до самой земли поклониться всем ветеранам тыла.

Мама, Савельева Мария Дмитриевна, родилась 22 сентября 1945 года. Её детство выпало как раз на послевоенное время. Было трудное время, но родители делали всё, чтобы дети росли здоровыми и счастливыми. По рассказам мамы было понятно, как любили и заботились о них родители. Папа из дерева строгал игрушки: машинки, кровати, кукол. Мама шила для кукол платья. Когда дети пошли в школу, мама ничем помочь не могла, так как она не училась, она только умела немного писать. Когда дочь делала уроки, мама тихонечко сидела рядом и вязала. Эти трогательные воспоминания вызывают слезы на глазах.

В начальной школе классы были разделены на класс мальчиков и класс девочек. На восьмом году обучения в школе классы были объединены, и тогда родители мужа познакомились. Закончив 10 классов, мама устроилась на работу на завод имени Коминтерна – это было в 1964 году, параллельно поступила в химико-технологический техникум, на вечернее отделение.

Вышла замуж за Сергея Григорьевича Савельева в июле 1965 года. Папа молодым парнем работал и одновременно закончил НЭТИ, вечернее отделение. В 1967 году родился сын Константин (мой муж). В 1972-м родился сын Дмитрий.

Затем родители мужа переехали в село Дворское, в Алтайский край, это событие произошло в 1990 году. Мама была принята в члены колхоза имени Ленина. Работала до-

яркой на ферме, в бригаде № 3. Жили они там 5 лет, к ним в гости приезжали дети, внуки. Младший сын с семьей тоже переехал в это село. Через 5 лет решили вернуться в родной город Новосибирск. По возвращении Мария Дмитриевна устроилась в ДООУ № 329 младшим воспитателем, проработала до 2008 года. В настоящее время – на заслуженном отдыхе. Папа, Сергей Григорьевич, устроился в Акционерное общество «Региональные электрические сети» (ЗАО «РЭС») электромонтером. Проработал до февраля 2013 года, сейчас находится на заслуженном отдыхе.

А теперь пришёл черёд рассказать о себе, авторе этой работы. Меня зовут Савельева Елена Геннадьевна, родилась в 1977 году в селе Шипуново, Новосибирской области. В девичестве моя фамилия Исакова. Закончив 11 классов, приехала в город Новосибирск поступать в Новосибирский областной колледж культуры и искусства. Закончив колледж, устроилась на работу в Центр детского творчества «Содружество». В 2001 году познакомилась со своим будущим мужем, Савельевым Константином Сергеевичем. В 2002 году мы поженились, у нас родилось двое прекрасных детей: сын Тимофей, дочь Любовь. После рождения сына закончила НГПУ, 9 лет работаю в детском саду воспитателем.

Мои дети – коренные жители города Новосибирска. Вот уже 20 лет я живу в этом городе и с каждым годом люблю его больше и больше, ведь в нем живут все те люди, которые мне так дороги.

Самое главное, я поняла истинное значение слова «память». Без нее человек не может жить. Память есть даже у камня, хранящего отпечатки доисторических животных. А для людей память – это то, что связывает нас со своими корнями. Я испытала огромное моральное удовольствие от полезности этого занятия, потому что изучение родословной развивает ещё больший интерес к истории своей семьи. Конечно, я не до конца изучила нашу историю, но зато я уверена, что на этом этапе не остановлюсь. Вместе с детьми в дальнейшем обязательно продолжим работу по составлению летописи нашей семьи и рода, будем достойными его продолжателями.

Владимир КЛОЧКОВ,

11 класс школы № 163

Мой прадед – легендарный политрук Клочков

Мой прадед, легендарный политрук Василий Георгиевич Клочков, героически сражался за нашу Родину. В школьном учебнике по истории России только несколько строк о героях-панфиловцах и политруке.

Я считаю своим долгом рассказать о своем прадеде все то, что осталось за строкой учебника.

Главными источниками для моего исследования являются рассказы моей бабушки, Эльвиры Васильевны Боковой, дочери В.Г. Клочкова, и материалы семейного архива.

Жизнь моего героического прадеда вобрала в себя удивительно много. Он рос вместе со страной и закалялся вместе со своим народом.

Василий родился 8 марта 1911 года в селе Синодском, Саратовской области.

В 1918 году семилетний Вася идет в первый класс. Родители, саратовские крестьяне, до революции сполна познавшие нужду и тяготы, с радостью восприняли победу Октября и вскоре вступили в одну из первых в области коммун.

В 1921 году переехали в Сибирь, не от хорошей жизни. Поволжье в беде – голод. Умирают отец и два младших брата. Первое время Василий беспризорничал. Потом пошел батрачить. С 15 лет – самостоятельная работа в сельпо, потом заведующим в избе-читальне. Вступает в комсомол, избирается членом райкома комсомола.

С 1931 года – снова родные места.

Переезды – Саратов, Пенза, Вольск. До краев наполненная общественными поручениями жизнь: политрук горкома, руководитель политкружков, секретарь участковой избирательной комиссии по первым выборам в Верховный Совет РСФСР, редактор стенгазеты, участник художественной самодеятельности и спортивных соревнований.

Последние девять месяцев перед войной Клочков прожил в Алма-Ате. Кипучая работа заместителем управляющего трестом столовых и вместе с тем – руководитель политкружка, агитатор, член месткома. Все время с людьми и ради людей – так формировался характер будущего героя.

4 июля 1941 года Василий был призван в армию и направлен в формируемую в столице Казахстана дивизию. Назначен политруком 4-й роты 1075-го стрелкового полка 316-й дивизии. 18 августа 1941 года эшелоны 316-й стрелковой дивизии отправились на Запад. Именно здесь, на Северо-Западном фронте, начал раскрываться талант ротного политрука В. Клочкова.

Отсюда, с Новгородской земли, идут истоки его солдатского героизма и мужества.

Бабушка вспоминает:

«Каким был отец, знаю по рассказам матери, родных, панфиловцев, с которыми он воевал. У нас в семье сохранилась также последняя автобиография отца, датированная 1941 годом. У него было тяжелое детство. С восьми лет пришлось идти работать. Он был и пионервожатым, и распространителем печати. Писал стихи. В 18 лет влюбился в мою мать, Нину Георгиевну, сразу и на всю жизнь. Вместе учились. Мать получила медицинское образование, проработала медсестрой 35 лет

в детской больнице в Алма-Ате, отец заочно окончил Московский финансово-экономический институт.

Отец любил рыбалку, умел варить вкусную уху. Он был очень жизнерадостным человеком, неистощимым на выдумки. Радостно было рядом с ним.

Он страстно увлекался фотографией. Мама часто выбрасывала тазы с испорченной фотобумагой. Любил он вечерами просиживать над пленками в темноте».

Моей бабушке, Эльвире Васильевне, не было и четырех лет, когда началась война. Мой прадед был заядлым фотографом. Вот и когда уходил на фронт летом 1941 года, сфотографировался с дочкой Элей на память. Это последнее фото Василия Георгиевича. Открытый взгляд, непокорный вихор курчавых волос, улыбка на губах, на руках – четырехлетняя дочка.

На еще мокром негативе Василий Георгиевич выцарапал: «И за будущее дочку ухожу я на войну».

В первый класс Эля пошла в 1945 году. После школы окончила Казахский педагогический институт. Оставили лаборанткой в институте, позже Эльвира работала в обсерватории при институте, вместе со студентами следила за движением искусственных спутников Земли. На звездном небе она ориентировалась не хуже, чем на улицах родной Алма-Аты. Читала лекции по астрономии.

Выйдя замуж, бабушка несколько лет проработала на стройках Запоярья. Ее муж Владислав был электросварщиком. У бабушки двое детей – дочь Лена и сын Дима, мой папа, который окончил Новосибирское высшее общевойсковое военно-политическое училище. Я думаю, выбор военной профессии нельзя назвать случайным.

Бабушка часто совершала поездки по местам, связанными с жизнью и боевым путем своего отца, легендарного политрука В. Клочкова.

Взятие Москвы гитлеровцы считали важнейшей ступенью на пути к победе. К осени 1941 года на Московском направлении они сосредоточили почти половину своих сил, действовавших на советско-германском фронте.

28 октября немцы хотели захватить деревню Жданово под Москвой, но эта попытка не принесла им успеха, потому что советские бойцы храбро сражались за каждый дом, за каждый переулок.

За мужество и отвагу, умелое выполнение командирских обязанностей мой прадед был награжден орденом Красного Знамени. Принимая награду, он сказал: «Пока у меня бьется сердце, пока у меня руки держат винтовку, я до последнего вдоха буду драться за свой народ, за Москву, за Сталина. Высокую награду я оправдаю с честью».

Бесстрашно сражались советские воины, но силы были неравны, враг все ближе продвигался к столице. Боевые действия развернулись у ворот Москвы. Над городом нависла смертельная опасность.

Особенно упорный характер бои носили в районе Волоколамска. Здесь оборонялась 16-я армия, в состав которой входила 316-я стрелковая дивизия во главе с генерал-майором И.В. Панфиловым.

А тот бой, сделавший легендой имена 28 панфиловцев, среди кото-

рых был и мой прадед, произошел 16 ноября 1941 года у села Дубосеково, в 80 км от Москвы.

Панфиловцы подпустили врага на близкое расстояние и по команде дружно открыли огонь. Гитлеровцы, ошеломленные неожиданным сопротивлением, не выдержали и в панике бежали, потеряв около семидесяти солдат.

В разгар боя к бойцам взвода приполз политрук роты Василий Клочков.

Гитлеровцы бросили против горстки советских воинов более двадцати танков. Ведя бешеный огонь, фашистские машины устремились к окопам. За ними бежали вражеские автоматчики.

Но и эта бронированная лавина не утратила бойцов. Гранатами, бутылками с горючей смесью встретили они врага. В первые минуты было уничтожено три танка. Это вселило в воинов уверенность в своих силах. Четыре часа продолжался ожесточенный бой. Не удалось гитлеровцам прорваться через рубеж отважных панфиловцев.

Передышка оказалась короткой. Вскоре в дымке наступающих сумерек опять показались вражеские танки. Тридцать, – сосчитал политрук Клочков.

– Друзья!- крикнул он. – **Велика Россия, но отступать некуда. Позади Москва!**

Слова политрука бойцы восприняли как приказ Родины сражаться до последней капли крови. Это были одни из последних слов политрука Клочкова, которые прозвучали клятвой верности панфиловцев Родине, народу, партии. Подпустив танки на десять-пятнадцать метров, смельчаки вступили в неравный бой.

«Только в бою испытываются все качества человека, – писал легендарный комбат Великой Отечественной войны Б. Момыш-Улы. – Если в мирное время отдельные черты человека не проявляются, то в бою они раскрываются. В бою не скрыть уходящую в пятку душу. Бой срывает маску, напускную храбрость. Фальшь не держится под огнем. Мужество или совсем покидает человека, или проявляется во всей полноте только в бою... В бою находят свое предельное выражение все присущие человеку качества».

Натолкнувшись на беспредельную стойкость советских воинов,

потеряв еще одиннадцать танков, гитлеровцы вынуждены были отступить.

Мужество и верность воинскому долгу двадцати восьми богатырей оказались крепче вражеской стали. Они уничтожили двадцать пять танков противника.

Ценой своей жизни панфиловцы задержали врага, не допустив прорыва фашистских танков по Волоколамскому шоссе. Только четверо бойцов осталось в живых. Остальные погибли в этом беспримерном бою.

Последние минуты жизни В. Клочкова: тяжелый танк начинает утюжить окоп, и политрук, сжимая последнюю связку гранат, бросается под танк. Он успевает перебить гусеницу танка и, пронзенный пулями, падает на землю.

Клочков шагнул в бессмертие, подорвав связкой гранат себя с последним вражеским танком, атаковавшим позиции героев.

За этот подвиг В. Клочкову и другим панфиловцам посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. У разъезда Дубосеково отважным воинам установлен памятник. На мраморной доске выгравированы имена героев: Н. Ананьев, Г. Безродный, Н. Болотов, Я. Бондаренко, И. Васильев, И. Добробабин, П. Дутов, П. Емцов, Н. Есибулатов, Д. Келейников, Г. Конкин, А. Косаев, В. Клочков, А. Кожебергенев, А. Крючков, Н. Максимов, Г. Митин, Н. Митченко, И. Москаленко, И. Натаров, Г. Петренко, М. Снгирбаев, Д. Тимофеев, Н. Трофимов, И. Шадрин, Д. Шопоков, Г. Шемякин, И. Шепеков.

Среди 28 героев-панфиловцев было пятеро сибиряков: И. Васильев, П. Емцов, Г. Шемякин, Н. Трофимов и И. Шадрин. Из них один новосибирец – И. Васильев.

Моя работа еще требует своего продолжения. В будущем я собираюсь наладить переписку с моими родственниками в г. Алма-Ате, в результате которой собрать дополнительный материал о своем героическом прадеде.

Я горжусь, что ношу фамилию моего легендарного прадеда, он настоящий Герой.

Надеюсь, что моя работа займет достойное место в зале Боевой Славы нашего школьного музея «История микрорайона "Щ"».

Ольга ВИНОКУРОВА,
воспитатель детского сада № 482

Семь поколений. Семь страниц истории

Я очень люблю рассматривать фотографии, особенно старые, на них налет времени напоминает налет пыли на древних развалинах. Люди, изображенные на этих фотографиях, тоже жили, мыслили, чувствовали, любили и ненавидели, радовались и огорчались. Были в их жизни и свои проблемы, и свои переживания, и свои трудности, и свои обиды, и было горе, и было счастье, и была у каждого из них своя история жизни.

Вот фотография начала XX века. На ней запечатлены свидетели Первой мировой войны, на другой – очевидцы Октябрьской революции 1917 года. А вот участники Великой Отечественной войны. Каждая такая фотография бережно хранит значимую дату в судьбе одного человека. Из множества таких фотографий и складываются значимые даты моей страны.

История нашей семьи корнями уходит в глубокое прошлое. Идут годы, и все труднее становится отыскивать факты биографии моих предков. Ведь с того времени не сохранилось практически никаких документов. Но в нашей семье живут и передаются из уст в уста семейные предания, которые и положены в основу моей работы.

В этой работе я расскажу только об одной линии моей родословной – семье моего дедушки со стороны папы.

Историю своей семьи я узнала

из родословной семьи Шустовых (Шуст), написанную моим двоюродным дедом – Шуст Александром Гавриловичем, который слышал рассказы своей бабушки по отцу, своего отца и матери и дополненную рассказами моего папы.

Уже после смерти моего дедушки мы с папой составили генеалогическое древо семьи Шуст.

Мой прапрапрадед Шуст Тит (по другим сведениям Фокий) родился и жил во второй половине XVIII века начале XIX века в Черниговской губернии (по-видимому, в с. Сальном, Нежинского уезда).

Прапрапрадед Шуст Влас Титович (Фокиевич) родился где-то в 20-х годах XIX века и проживал также в с. Сальном.

Род Шустов, по-видимому, ведет свое начало (по крайней мере, к началу XIX века) из Черниговской губернии Украины.

В начале XX века, 1903–1905 гг., наши предки, а именно мой прапрадед Шуст Иван Власович, облюбил себе место для жительства в Западной Сибири – Западно-Сибирский край). По новому административному делению, это была деревня Красная Слобода Славгородского уезда (ныне Кулундинского района) Алтайского края. Первое заселение деревни совместно с другими переселенцами они и начинали. Поселение именно в деревне Красная Слобода досталось моим предкам по распределению (возможно, по жребью).

Где-то в 20–30-е годы XX века Западно-Сибирский край был поделен на края и области. Это Красноярский край, Алтайский край, Иркутская, Томская, Новосибирская, Омская, Кемеровская области и автономные области и национальные округа. Переселение из Украины и некоторых областей России и в Сибирь и на Дальний Восток было плановым. Некоторые поселения (деревни и села) были чисто украинскими или с небольшим количеством русских семей. Другие деревни были русские.

На больших степных просторах края проживало в своих аулах коренное население – казахи, а с екатерининских времен были основаны и редкие немецкие поселения.

Семья моего прапрадеда Шуста Ивана Власовича (родился примерно в 1850 году, умер в 1927 году), проживавшая до переселения в Черниговской губернии, по железной дороге переехала жить в Алтайский край. Поездом доехали до станции Каргат, далее до места поселения шли пешком 400 км, а груз, домашний скруб и продукты везли на повозке, лошадах. Средства передвижения были предоставлены переселенческой организацией. Спали под повозками (бричками) или соорудили шалаши, пологи из подручного материала. По прибытии на место жительства получили участки для застройки и огородов примерно 1 гектар и порядка 10 десятин земли под пашню, выпасы для скота были общими. Сначала на зиму вырыли землянки. Перезимовали в них, а с приходом лета началось строительство домов, хат.

Первый их дом был построен из самана-сырца. Крыша со стропилами была покрыта соломой и заливалась глиной. Это была одна большая комната с русской печью, дощатым столом и скамейками-лавками вдоль стен.

Затем в 1927 году был построен рубленый дом с дощатым полом и потолком: кухня с русской печью и зал. Отдельно от дома были построены конюшня, пригон для скота, амбар для зерна, хлев для свиней.

В семье Ивана Власовича было много детей, один из них – Шуст Гавриил Иванович (мой прадед), которого я знаю только по единственной, очень старой фотографии.

Шуст Гавриил Иванович родился в 1893 году в селе Сальное, Неженского уезда, Черниговской губернии. Умер в 1977 году в поселке Кулунда Алтайского края. Всю жизнь занимался хлебопашеством, а с 1933 года – колхозник, бригадир, председатель колхоза «Червонный хлебороб». На-

Гавриил Иванович Шуст

гражден орденом Красного Знамени и медалями. Участник Гражданской войны. Воевал против Врангеля на Перекопе (Крым) – связист. Затем воевал против Колчака в Сибири в партизанском отряде Щетинкина.

Моя прабабушка, Шуст Пелагея Дорофеевна (Колодчук) (1896–1975), родила 18 детей, 9 из них умерли в раннем возрасте. Имея семерых детей, активно участвовала в сельской художественной самодеятельности при начальной школе.

Их дети:

Шуст Филипп Гаврилович (1915–1971)

Первый конюх в образовавшемся в 1933 году колхозе «Червонный хлебороб». Служил в Красной Армии с 1936 по 1946 год. Старший лейтенант, политрук танковой роты. В Великой Отечественной войне участвовал с первого до последнего дня. Его жена – Анна Дмитриевна, 1921 года рождения. Семья имела семерых детей.

Тимошенко (Шуст) Лидия Гавриловна, 1923 года рождения.

Ее муж, Иван Иванович (1923–2000) – учитель, директор школы. Участник Великой Отечественной войны, имеет награды.

Шуст Александр Гаврилович, 1927 года рождения.

Служил в пограничных войсках с 1944 по 1954 год. Капитан, начальник погранзаставы. После службы в армии – воспитатель, слесарь, мастер, директор профтехучилища. Отмечен правительственными наградами.

Шуст Борис Гаврилович, 1930 года рождения.

Шофер, тракторист, комбайнер. Целинник, фактически всю жизнь проработал на комбайне. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Ветеран труда. В семье трое детей.

Шуст Евгений (Жорж) Гаврилович (1932–1971).

Дьяченко (Шуст) Анна Гавриловна, 1933 года рождения.

Красова (Шуст) Виталия Гавриловна, 1936 года рождения.

Шуст Николай Гаврилович (1919–2003) – мой дедушка.

После окончания семилетки в 1936 году учился в городе Славгороде в педучилище до 1940 года, работал учителем в начальной школе.

В 1940 году был призван в армию. Служил в г. Томске, сержант, командир пулеметного отделения.

Когда срок службы был на исходе, началась Великая Отечественная война.

Война... Всего лишь одно слово, но от него до сих пор кровь стынет в жилах. Мы не видели войны, но мы знаем о ней. Мы должны помнить, какой ценой было завоёвано счастье. Война – страдание матерей, сотни

Мой дед Шуст Николай Гаврилович (справа) и его фронтовой друг Безлуцкий Семен. Эта встреча произошла 25 лет после их последнего совместного боя.

г Томск, 1940 год

погибших солдат, сотни сирот и семей без отцов, жуткие воспоминания людей. Великая Отечественная война – самая страшная война за всю историю нашего человечества. Она унесла более двадцати миллионов человеческих жизней. Война не просто вписана в историю страны, но и является отдельной главой в летописи каждой семьи. Практически каждая семья имеет связь с этой войной. Великая Отечественная война – это след и в судьбе моей семьи, который не сотрется временем.

Полк, в котором служил дед, был утром поднят по тревоге и отправлен на фронт. С 1941 года – сражения на фронтах в Смоленской, затем в Полтавской областях. Дед был пулеметчиком, в одном из боев был ранен в руку и отправлен эшелонами в Кисловодск на лечение. Через месяц – вновь на фронт. Противник был злым, коварным, и, имея перевес в силе, полк деда был окружен. Героически сражаясь, им удалось вырваться из окружения. Отделение его по-

пыталось догнать ушедший полк и перейти фронт, но они были обнаружены немцами. Среди них был политрук, который отдал бойцам приказ разойтись и разделить. Он взял с собой деда и повел его, так как хорошо знал эти края. Здесь был его отчий дом. В этом доме дед жил, пока не был объявлен комендантом набор рабочих для

Германии. Дед был взят ночью, погружен в эшелон и отправлен вглубь Германии, в концлагерь, на работу на фарфоровый завод.

Оказаться в плену не должно быть постыдно, тем более плен не должен добивать человека. Фашизм опроверг все человеческие нормы.

Я хорошо помню рассказ бабушки о том, как он был в плену.

Из рассказа деда:

«Пленных морили голодом, изнуряли работой, томили жаждой. Но главное – убивали. Убивали за поднятый окурок на дороге. Убивали, чтобы тут же стащить с мёртвого шапку и валенки. Убивали за голодное пошатывание в строю на этапе. Убивали лопатами, из автоматов, кулаком

в висок. Чтобы не работать, ранили руки, но лечить их не пытались, а травили кислотой. Много портили, вредили (то посуда "билась", то станок "ломался"). Тех, кто вредил, сразу же уводили и убивали. Я и еще четверо ребят решили убежать. Здешний немец подсказал, что в понедельник на разъезде будет поезд-порожняк без охраны. И утром, когда колонну построили, впереди идущие завязали "драку", конвоиры кинулись их разнимать, а мы, шедшие в хвосте, ухитрились убежать. Через болото добрались до проселочной дороги, затем на разъезд и сели в предпоследний вагон. Когда поезд стал сбавлять ход, прыгнули с вагона. Старший прыгнул неудачно и сломал ногу, и его остальные понесли на руках в ближайший лес. Но утром мы услышали лай собак и хохот фашистов: они натравили на нас собак. Три овчарки кинулись на нас. Изорвали одежду. Отогнав собак, немцы приказали встать, старший встать не мог, и его тут же расстреляли. Затем приказали его взять на руки и нести. Затолкали в машину и привезли назад в лагерь. По приезде в лагерь издевались над нами, били, привязали к столбам на плацу и оставили стоять, пообещав утром расстрелять. Но утром комендант уехал и по неизвестной причине мы остались живы».

В плену дед был три года. Свободу им принесли французы, заняв лагерь и передав пленных советским властям. В зоне русских их считали предателями: вели допросы, проверяло КГБ, избивали, чтоб признался, что ты враг народа. Затем отправили в Донбасс восстанавливать шахты. Поселили в бараках, кормили плохо. Так людей воспитала Советская власть, чтоб ненавидеть солдата за то, что попал в плен. Через три года, проведенных на шахте, командир дал деду десять дней отпуска, чтобы навестить родных. Добирался до дому почти весь отпуск, а когда ступил на порог родного дома, надо было уезжать обратно. Сердце обожгло болью, когда он увидел больную мать, голодных и оборванных братьев и сестер. И решил он остаться на неделю в родном доме.

Здесь узнал, что пленом наказал родных. Отец, будучи председателем колхоза, был унижен властями райцентра, старший брат смещен ниже саном, младший брат, командир погранзаставы, не дождался повышения в звании. В чем был виноват перед Родиной солдат, что не пал в войне,

а был пленен врагами? всю родню держали в подозрении, считали предателями, врагами народа.

Вскоре пришла повестка в суд. Судьей была женщина, которая тоже испытала все тяготы войны, которая как никто понимала солдата. Поговорив с ней «по душам», дед был оправдан и отправлен домой. Так закончилась его мытарства по чужим краям.

Не смог дед осуществить свою мечту – выучиться и стать учителем, пришлось много работать, чтобы прокормить семью. Вместе с моей бабушкой, Шуст (Балановской) Лидией Егоровной (1918–1998), с которой познакомились и поженились в плену в 1944 году, трудились в колхозе, восстанавливали хозяйство.

Я очень любила свою бабушку и деда. Сразу после моего рождения они из Кулунды переехали жить к нам в Новосибирск. Я хорошо помню, когда дедушка укладывал меня спать, пел мне песню «Шел отряд по берегу...». Эту песню я знаю от начала до конца, и, когда я ее слышу, слезы наворачиваются на глаза от воспоминаний о моем любимом дедушке. Дедушка запомнился мне светлым человеком, необыкновенной доброты, своей любовью к военным песням, своими рассказами о трудной, но очень интересной жизни, своим безграничным оптимизмом. Его фотография стоит у родителей дома. На ней он уже пожилой человек, но его взгляд по-прежнему молодой и задорный. Глядя на его портрет, мы понимаем, что история страны писалась не только великими полководцами, но и простыми людьми, которые приняли на себя всю тяжесть страшной войны и ответственность за жизнь будущих поколений.

В 1948 году в их семье родился единственный сын, Шуст Николай Николаевич – мой папа. Папа после окончания семилетки поехал учиться в Новосибирск. Поступил в Новосибирский радиотехнический техникум, где познакомился с моей мамой, Шуст (Хопатько) Любовью Георгиевной, 1949 года рождения, родом из Амурской области. В 1970 году мама с папой поженились. Через месяц

*Шуст Николай Гаврилович,
Шуст (Балановская) Лидия Егоровна.
1947 год*

после свадьбы папу призвали в армию (1970–1972 гг.). Служил он под Красноярском в режимном закрытом городе. Был начальником клуба, так как закончил музыкальную школу по классу баяна. После службы мама с папой остались жить в Новосибирске.

Папа до ухода на пенсию работал каменщиком (40 лет стажа), был прорабом, бригадиром, под его руководством возведено море объектов жилищного и социально-бытового назначения, школы, больницы, поликлиники, кинотеатры. Я считаю, что это огромный вклад в историю развития нашего родного города.

В 1974 году родилась моя сестра, Набатникова (Шуст) Юлия Николаевна. Ее дети:

Набатников Егор Олегович, 1995 года рождения.

Набатникова Анастасия Олеговна, 1996 года рождения. Ученица 10 класса.

В настоящее время Егор ученик 11 класса гимназии № 11. Солист детской вокально-эстрадной студии «Мастер-класс», под руководством известного новосибирского композитора Светланы Михайловны Ранда.

Этот коллектив представляет наш город на различных всероссийских и международных конкурсах и фестивалях, получает призы и награды, осуществляет активную концертную деятельность.

В сотрудничестве с талантливыми поэтами и авторами текстов Светлана Ранда создает одухотворяющие композиции патриотической направленности. На концертных площадках нашего города звучат песни о родине, о любимой родной земле, о городе, о стране, в которой мы живем, – песни,

Мои родители: Шуст Николай Николаевич, Шуст (Хопатько) Любовь Георгиевна

которые, несомненно, являют собой шаг на пути всеобщего возрождения российского патриотизма.

В 1978 году родилась я, Винокурова (Шуст) Ольга Николаевна.

Мои дети: Винокуров Эдуард Максимович, 2000 года рождения.

Винокурова Елизавета Максимовна, 2004 года рождения.

Любовь к детям мне, наверное, передалась от деда. Не осуществилась его мечта стать учителем, но осуществилась моя – стать воспитателем. Для меня это не просто профессия или работа, это призвание, состояние души, образ жизни. Я горжусь тем, что мне доверено судьбой вносить свой вклад в наше будущее!

И одна из главных задач моей работы – как можно раньше пробудить в растущем человеке любовь к родной земле, с первых шагов формировать у детей черты характера, которые помогут ему стать человеком, гражданином общества. Воспитывать любовь и уважение к родному дому, детскому саду, родной улице, городу; чувство гордости за достижения страны, любовь и уважение к армии, гордость за мужество воинов; развивать интерес к доступным ребёнку явлениям общественной жизни. Показать через малое большое, зависимость между деятельностью одного человека и жизнью всех людей.

Хочется верить, что проводимая

мною работа по гражданско-патриотическому воспитанию дошкольников будет фундаментом для воспитания будущего поколения, обладающего духовно-нравственными ценностями, гражданско-патриотическими чувствами, уважающими культурное, историческое прошлое и настоящее России.

История моей семьи не уникальна, миллионы советских семей прожили схожую судьбу. И теперь, когда многое переоценивается в нашем прошлом, подвиг и самоотверженность народа в тяжкие дни Великой Отечественной войны по-прежнему сохраняются в сознании как великое свершение в отечественной и мировой истории.

Говорят, ничто не живет вечно, но я уверена в том, что память никогда не исчезнет из наших сердец. Мы должны помнить свои корни. Я чутко ощущаю незримую поддержку всех моих родственников, живших до меня. Я уверена: именно это дает мне силы в повседневной жизни. Есть и еще одна причина – ответственность перед предыдущими поколениями. Мои родные своими поступками и жизнями показали пример того, как надо жить во имя Отчизны. Помня об этом, я не могу их подвести.

Историю творят не только герои,

Мои родители с внуками Егором (слева от деда), Эдуардом (справа) – продолжателями рода семьи Шуст

но и простые люди. Я горжусь, что в процветание моей страны свою лепту внесли и мои родственники. Они жили в разное время, но сумели противостоять злу, неправде и бесчеловечности. Они сохранили любовь к родной земле и веру в добро.

Много нового и интересного я узнала о своих предках, готовя этот материал, и моя гордость за них – это невидимая нить, которая называется «связь поколений». В будущем эту гордость я обязательно передам своим детям, и они не вырастут «Иванами, не помнящими родства».

Все чаще думаю: самое трудное и достойное на земле – прожить обыкновенным хорошим человеком, не знаменитым, не выдающимся, а надежной опорой тем, кто живет рядом. Такими были и останутся для меня мой папа и моя мама, а для них – их родители, а для них, в свою очередь, их отцы и матери. Я верю: не прервется нить, связывающая поколения нашей семьи, и в моих детях и внуках будет жить бесконечная любовь к родителям, к своему родному краю, к великой России.

Историю моей семьи предстоит продолжать нам...

Фонд содействия развитию педагогических инициатив

Издательский центр
Новосибирского городского
дома учителя

Издание осуществлено на средства
муниципального гранта
г. Новосибирска

Новосибирский городской дом учителя
Владимировская, 17
e-mail: ngdu@nios.ru

Тираж 200 экз.
Главный редактор М. Н. Щукин

ЛИКИ ГОРОДА

